

Владимир Мясоедов

**Выжженные
Земли**

Annotation

Гавайский архипелаг – далеко не самое худшее место в мире. Фактически он представляет собой один сплошной курорт. И когда аномальный тайфун загнал в гавань острова Талоа помимо прочих кораблей и туристический лайнер «Синева», пассажиры поначалу расстраивались не сильно. Никто не ожидал того, что из под земли вдруг пойдет лава, из под воды внезапно попрут монстры, а как апофеоз наступившего кошмара отели, улицы и просто жилые дома перенесет туда, где нет цивилизации, законов и даже Луны. Зато там в обилии имеются хищники, дикари, чудовища и таинственная древняя магия. И как прикажете выживать в наступившем хаосе обычной русской семье, состоящей из отца, матери и двух маленьких дочерей?

Текст публикуется в авторской редакции.

Владимир Мясоедов

Выжженные земли

Вспышка зеленого света за окном сопровождалась восторженным звонким повизгиванием на два детских голосочка. Оно пробилося аж через оглушительный громовой раскат, толкнувшийся в уши спустя мгновение и продолжавшийся не менее двух секунд. Впрочем, высокий темноволосый мужчина, развалившийся на диване в грязных уличных брюках и джинсовой куртке, к данным звукам остался абсолютно равнодушен. Даже глаза не открыл. Десять лет в браке привили счастливому отцу семейства невероятную толстокожесть по отношению к выражениям женских восторгов или истерик. Супруга то ему досталась понимающая, уравновешенная и не склонная устраивать сцен без существенного повода. Но требовать взрослого и рационального поведения от дочерей он не мог по очень уважительной причине. Старшей из них недавно исполнилось целых десять, а младшей вообще пока было только семь.

– Анька! Юлька! Живо отошли от окна! Нечего на подоконниках висеть! – Выглянула из соседней комнаты облаченная в синий махровый халат чуть-чуть полноватая женщина лет тридцати, старательно пытаясь высушить голову полотенцем. Из под намокшей ткани то и дело пробивались наружу спутанные пряди длинных темно-рыжих волос. – Это уже не тайфун, это уже просто самое настоящее издевательство! Мало того, что волнение на море десятибалльное, а ветер сшибает с ног, так еще и молнии зеленые! Вот угодит одна такое в окно, будете знать!

– Ну, мааам! – Слились воедино два практически идентичных по звучанию и интонацию детских голосочка. Сестры вообще были вылитыми копиями отца и до ужаса похожи друг на друга: худенькие, темноволосые и с проказливыми карими глазами, с любопытством изучающими окружающий мир. Если бы дети не росли столь быстро, то их бы вообще могли счесть близняшками. А так мешала разница в размерах. Тем временем небо озарилось новой вспышкой зеленого света, так непохожего на обычную молнию.

– Не гневьтесь, любезная моя Екатерина Матвеевна. Этаж у нас всего лишь второй из пяти, а на крыше громоотвод стоит. Пусть дети на грозу посмотрят, все равно тут больше смотреть не на что. А разряд если сюда и шибанет, то ударит куда-нибудь выше, физику учить надо. – Подал с дивана голос расположившийся там мужчина, поправляя лежащую под головой подушку. – Курорт, тоже мне... Географически остров Талоа может и относиться к Гавайскому архипелагу, но пейзаж за окном больше соответствует какой-нибудь деревне Гадюкино. Дожди, грязища, а из ресторана еще и свиньи похмельно хрюкают.

Оккупировавшие подоконник девочки захихикали. Лично им в круизе, продолжающемся уже вторую неделю, пока все нравилось. Даже чудовищной силы непогода, загнавшая русский пассажирский лайнер «Ласточка» в ближайшую гавань вместе с еще несколькими десятками проплывающих мимо судов. Тайфун, свирепствующий уже четвертый день подряд, действительно мог считаться феноменальным. Во-первых, скорость его возникновения оказалась столь высока, что даже наблюдающие за погодой в режиме реального времени спутники едва не проморгали начало стихийного бедствия. Во-вторых, буйствующие воздушные массы никуда по большому счету не двигались, невесть с чего держась за Гавайи как привязанные. В-третьих, погодная аномалия генерировала вообще уж неприличное количество электрических разрядов, большая часть которых обладала весьма экзотическим зеленым цветом. Выступавшие по телевиденью физики и синоптики чего-то мямлили о

генерировании в атмосфере уникальной низкотемпературной плазмы, ответственной за данный оптический эффект, но простым людям на их рассуждения было чихать с высокой колокольни. Найти бы лучше убежище понадежней, поскольку регулярно озаряющие небосвод молнии уже успели разрушить несколько тысяч домов, взорвать сотни три машин, поджарить несколько десятков обывателей, потопить штук шесть кораблей и сбить четыре самолета.

– Святослав Яснев! Какой пример ты подаешь детям?! – Замахнулась на мужа мокрым полотенцем Екатерина, но дальше демонстративной угрозы дело так и не пошло. Учитывая количество одежды, вытащенной из чемоданов по случаю редкостно холодной для тропиков погоды, удар бы все равно остался неощутим. – И вообще, почему это мы несем с улицы всю грязь на постель? Спасибо хоть обувь снял!

– Пожалуйста. Все равно убираться тут не тебе, а гостиничному персоналу. – Не замедлился с ответом супруг. – Учитывая, сколько стоит здесь всего лишь двухкомнатный номер, имею полное право тащить в него всю ту грязь, что начинается сразу за порогом. И еще специально с собой полные карманы набирать должен.

– Скупердяй! – Женщина все-таки не удержалась и шлепнула мужа полотенцем под веселое хихиканье дочерей. – Первый раз за десять лет отдохнуть вырвались, а ты уже ворчишь как старый дед!

– Ох, года мои тяжкие. – Покорно запричитал Святослав, в котором явно пропадал немалых размеров актерский талант. Впрочем, определенное применение его способностям все же имелось. Во всяком случае, клиенты, забежавшие в принадлежавший чете Ясневых небольшой магазинчик хозяйственных товаров, после беседы с главным продавцом редко пробивали чек менее чем с тремя нулями. – Один тяжелей другого! Все тридцать четыре штуки!

– Паяц! – Устало возвела глаза к небу женщина, а потом комнату осветила очередная вспышка, и она вздрогнула всем телом, отшатнувшись назад. Рука Екатерины потянулась к болезненно занывшей груди. Одновременно скривились от неприятных ощущений мордашки девочек и даже отец семейства, продолжающий лежать с закрытыми глазами, грозно нахмурился из-за внезапного приступа дурноты. – Ох, тьфу ты, господи, и привидится же! На секунду мне показалось, что разряды сложились в какую-то жуткую отвратительную рожу.

– А мама – трусиха! – Радостно заявила Анька с той прямоотой, которая может быть свойственна только маленьким детям. – И ничего она не страшная была! Просто голова с рогами!

– Бреешь ты все... – Неуверенно пробормотала Юлька, недоверчиво косясь то на свою младшую сестру, то на оконный проем, за которым давно уже угасли зеленые разряды. Боль, кольнувшая сердце словно иголкой, исчезла так же стремительно, как и появилась. Впрочем, подобное происходило далеко не впервые с начала тайфуна. Практически все население острова Талоа периодически ощущало удивительно синхронные приступы недомогания, которые по телевиденью объясняли резкими перепадами атмосферно давления. – Аай! Что это за мерзость?!

На карниз с наружной стороны уселась чайка, с трудом удерживающаяся своими когтями за твердый пластик на ураганном ветру. Однако от обычных крикливых пернатых нахалок данную особь отличал толстый, жирный бледно-зеленый червь, высунувшийся из живота птицы сантиметров на пять и теперь елозящий по стеклу. Омерзительное существо тыкалось туда-сюда, оставляя после себя мутные разводы слизи, словно надеялось отыскать

в прозрачном материале хоть малейшую щелочку, через которую оно бы смогло дотянуться до дружно завизжавших и свалившихся с подоконника девочек.

– Просто больная птичка. – Кое-как разлепивший глаза Святослав встал с дивана, решительным движением задернул шторы, а после снова рухнул камнем обратно. Еще и подушку на лицо положил, чтобы свет от лампочек и молний не мешал ему отдыхать. – Она не мыла лапки с мылом перед едой и теперь в ней завелся какой-то гадкий тропический паразит.

– Пап, птицы вообще мылом не пользуются. – Посмотрела на него, как на дурачка, Анастасия. – Они же не люди. Даже не кошки, чтобы умываться. И вообще едят исключительно клювом.

– Умница, ты моя. – Екатерина погладила младшую дочь по голове, и Юлия тут же насупилась. Она уже считала себя взрослой и не собиралась напрашиваться лишней раз на родительскую ласку. Однако оказаться на месте сестры ей периодически хотелось. – Так, рыбу и мясо мы здесь больше не едим.

– Правильное решение. Креветок или там бургеры с резиновой колбасой они и дома налопаются. – Поддержал её супруг. – Пусть лучше на фрукты налегают, которые к нам в Россию и довести то успевают не всегда.

– Хватит сидеть в этой клетке! Мозги уже пухнут от постоянного гроыхания. – Твердо решила мать семейства. – Дети, собирайтесь! Мы идем гулять!

– Куда? Я пробовал наружу сунуться, так еле до ближайшего магазина дошел, чтобы вам шоколадок купить. – Соизволил вытащить голову из под подушки Святослав Яснев. – Сейчас на острове половина заведений закрыта. Часть и вовсе затопило вместе с портом. А те, которые все-таки работают, вряд ли будут интересны детям.

– Да хоть в тот же ресторан на первом этаже! Уж там то местных фруктов точно лежит полный набор. – Катерина была твердо намерена настоять на своем. Выбравшаяся на курорт первый раз за очень долгое время женщина намеревалась взять от отдыха все возможное... Сейчас, правда, перечень потенциальных развлекательных мероприятий изрядно сократился, но это же не означало необходимости сидеть в четырех стенах. – Вперед! Нас ждет национальная гавайская кухня!

Глава 1

– Хватит есть одно только сладкое! – Возмушалась мать семейства спустя всего лишь каких-то полчаса. – Это же вредно!

– Ничего не знаем! Фигуру нам блюсти не надо, а зубы и так скоро будут новые. У дочек – коренные, у меня – металлокерамические. – Святослав небрежным движением отодвинул куда подальше кусок запеченного в травах батата. Против овощей он, в принципе, ничего не имел... Однако в вопросе вкусовых пристрастий недалеко ушел от собственных детей, измеряющих аппетитность того или иного продукта главным образом количеством положенного в блюдо сахара. – Раз здесь кокосовый пирог с ананасом и карамелью считается фирменным блюдом и три порции идут по цене двух, то мы и есть будем именно его! Экономить надо, правда, девочки?

Анастасия и Юлия согласно чавкали и размазывали по своим щекам смесь фруктов с жидким сахаром. Настроение двум маленьким сладкоежкам не портила даже погода, с каждой минутой портящаяся все больше и больше. Из сплошной пелены туч и раньше-то капал весьма сильный ливень, но теперь он превратился в сплошную стену воды. А ветер за окном и вовсе из просто сильного стал ураганным, судя по пролетевшей мимо хвостом вперед чайке. Возможно той же самой, что сидела на окне гостиничного номера, поскольку вид у кувыркающей в воздухе и теряющей перья птицы был крайне нездоровый. Температура воздуха за широкими окнами ресторана упала до семи-восьми градусов Цельсия, однако находящиеся внутри людей это не слишком сильно беспокоило. Заведение носило гордое название «Русский доктор» в честь эмигранта, ставшего председателем сената тогда еще независимых Гавайских островов, а потому и контингент в нем подбирался соответствующий. По сравнению с местными жителями довольно холодостойкий и с повышенным содержанием спирта. Святослав и Екатерина умели худо-бедно разговаривать на английском, но вот дочери их подобным похвастаться не могли. И потому семья Ясневых сильно обрадовалась, когда обнаружила в месте вынужденной стоянки пассажирского лайнера гостиницу, где большая часть персонала умела объясняться на понятном детям языке. Наличие же подобного заведения объяснялось одним простым фактом – потенциальной прибылью для его владельцев. Гавайский архипелаг являлся одним из самых удобных перевалочных пунктов между Дальним Востоком и побережьем континентальной части США, а потому русские мореплаватели и туристы появлялись на нем регулярно.

– Славка это ты? – Вдруг остановился рядом со столиком мужчина лет сорока с начинающими седесть висками. Судя по его костюму, мокрому от пропитавшей ткань влаги, этот человек попал в ресторан не из внутренних помещений гостиницы, а пришел с улицы. – Дружище, как я рад тебя видеть! Каким ветром в эти края занесло?!

– Константин. Константин Хлебников! – С некоторым трудом, но Святослав опознал своего старого знакомого, с которым они вместе когда-то заочно получали высшее образование. – Ох, как ты изменился... Я тебя даже и узнал то не сразу! Девочки, познакомьтесь, это Костя. Мы с ним вместе пытались стать дипломированными юристами, но где на третьем я отстал от своего потока и остался на второй год. Ну а это моя семья: Катя, Анастасия и Юлия.

– Очень приятно. – Кивнул мужчина, утирая льющую с мокрых волос воду. Тем временем к нему от барной стойки двинулось еще два человека, несущих заполненные едой

подносы. Один был голубоглазым блондином в парадной белой форме офицера российского флота, зато второй очень уместно смотрелся бы где-нибудь на рынке подле лотка с арбузами. Во всяком случае, именно там Святославу последний раз попадались такие вот полноватые пожилые люди азиатской наружности, облаченные в толстый полосатый халат и маленькую тубетейку. – Не возражаете, если я присяду? Вот только со мной еще парочка коллег будет, а то в зале яблоку негде упасть.

– Конечно. – Святослав взял к себе на колени старшую дочь, а его супруга младшую, чтобы все смогли разместиться за столиком. – Сколько же лет мы с тобой не виделись... Ну, рассказывай! Где был, что делал, с чем тебя на Канары занесло.

– С историей. – Важно поднял вверх указательный палец Константин. – Петр, Дмитрий Иванович, давайте сюда!

– И оружием. Про него тоже забывать не надо. – Поддакнул ему подошедший к столику моряк в парадной белой форме офицера российского флота, видимо различивший сквозь гомон ресторана слова Хлебникова. Моряк с наслаждением наблюдал за тем, как у семейства Ясневых от изумления округляются глаза. – Мы с «Синева», я её штурман. Видели, наверное, наш плавучий арсенал?

– Видел, но если честно, особого впечатления он на меня не произвел. Старый какой-то и облезлый. Впрочем, в гавани сейчас такая толчея, что среди набившихся туда с половины Тихого Океана реликтов и поднявшийся со дна Титаник запросто затеряется. – Потер гладко выбритый подбородок Святослав. – И что, вы везете нашим заклятым заокеанским друзьям лицензионные копии автомата Калашникова? Или они у нас в знак глубокого уважения решили нормальных танков закупить?

– Ну, не совсем. Петр позволил себе немножко слукавить, назвав наш корабль плавучим арсеналом. – Чуть усмехнулся пожилой человек, при ближайшем рассмотрении оказавшийся все-таки европейцем. Просто очень-очень загорелым и одетым на восточный манер. – Кстати, позвольте представиться. Дмитрий Иванович Гаврюшин. Археолог и доктор исторических наук.

Теплоход «Синева», сейчас стоящий в гавани острова Талоа среди десятков также пережидающих непогоду кораблей, вез к месту своего назначения целый арсенал средств решения возникающих между людьми конфликтов. Но только он вряд ли бы заставило биться чаще сердца представителей многочисленных спецслужб или членов террористических организаций, поскольку все лежащие в нем орудия смертоубийства вышли из употребления в лучшем случае лет двести назад. Иначе бы просто не попали в музей. Международные отношения – штука сложная. Лидеры держав то ссорятся, то мирятся, демонстрируя всему миру свою позицию по тем или иным вопросам и попутно заключая кучу договоров. Некоторые из данных соглашений решают судьбы мира, а иные являются лишь дежурной отпиской, которая суверенное государство по большому счету ни к чему и не обязывает. Именно таким и был пункт о расширении культурного обмена, втиснутый в повестку дня на одной из встреч высоких сторон. Поскольку отношения между Россией и США опять охладели до опасного уровня, то на организованную выставку отправили в турне через полпланеты то, чего не жалко. Скопившийся в запасниках музеев хлам, напрочь лишенный благородных металлов или инкрустаций драгоценными камнями. Если вдруг и арестуют эти древности под надуманным предлогом, то никакой ценности кроме исторической они все равно не имеют. Пусть заклятые друзья хоть до посинения ищут покупателей на сточенные бронзовые ножи, ржавые мечи и мятые наконечники для стрел, бывшие неликвидным

товаром еще в эпоху Ивана Грозного.

– Фигня. Нет на вашем ржавом корыте ничего интересного. Одни крашенные деревяшки и рассыпающиеся от старости на части железяки, которые даже не в каждый пункт приема металлолома возьмут. – Немного грубовато высказалась Юлия спустя пять минут, ушедших на знакомство с соотечественниками и объяснение ими своей работы. Видимо девочку, мысленно уже предвкушающую целый корабль высокотехнологичных стреляющих игрушек, сильно расстроила объективная реальность. Однако же против правды насчет судна спорить было тяжело. Теплоход «Синева» сошел со стапеля еще в самом начале двадцатого века. Да, с тех пор его несколько раз капитально ремонтировали, но все же возраст брал свое. Корабль бы и в море выпустить вряд ли бы решились... Если бы он не был таким же экспонатом как и коллекция оружия, которую перевозил. Правда, обстановка судна посвящалась уже эпохе Второй Мировой, но в связи со сложностями провоза настоящего оружия через государственные границы все имеющиеся на борту винтовки, пушки и пулеметы просто заменили деревянными макетами, легко проходящими таможню. – А тут раньше, ну лет триста назад, тонули настоящие галеоны! Да и как им было не тонуть, если от таких волн даже все современные океанские лайнеры по бухтам попрятались, словно трусливые курицы?

– Юлия, следи за языком! – Шикнула на неё мать, но сделала это так громко, что вздрогнувшая Анастасия рефлексивно пролила сладкий сок какого-то фрукта, мгновенно расплывшийся на её светлом платице большим уродливым пятном. Мало того, светло-оранжевая жидкость дотянулась и до старшей сестры, оставив на одежде той несколько четко видимых пятнышек. – Ох, ну что за напасть! Мужчины, мы отойдем ненадолго, привести себя в порядок, вы тут без нас не безобразничайте.

– Обещаем. – Покорно кивнул Петр и, стоило Екатерине с дочерьми удалиться от столика на пару метров, тут же достал откуда-то из кармана маленькую плоскую фляжку? – Ну, за знакомство?

– Только чуть-чуть. – Пододвинул свой бокал Святослав. – Мне и так не хватает только небольшого домашнего скандала, чтобы почувствовать себя совсем как дома. Тут также темно, холодно и сыро как в Петербурге.

– Да, погода просто отвратительная. Какого черта никто не предупредил о буре заранее, чтобы можно было проклятый тайфун обогнуть?! – Согласно кивнул головой Дмитрий Гаврюшин, недовольно морщась. Небо ощутимо давило на плечи, заставляя шуметь в ушах кровь, ныть суставы и болезненно сжиматься сердце. Начинаящий сесть, но все еще крепкий мужчина сорока с лишним лет закинул в рот очередную таблетку валидола и зябко поежился в подаренном ему когда-то халате, выглядящем очень теплым, но с окружающим влажным воздухом почему-то не справлявшимся. Он с ненавистью взглянул на источник бесконечных дождевых капель. Впрочем, когда грянула очередная вспышка необычного цвета молнии, историк поспешно вернул глаза обратно на грешную землю. Наблюдать за ветвистыми разрядами, занимающими иногда до половины горизонта, было физически больно. В отличии от него у окружающих особых эмоций буйство стихии не вызывало. Успели привыкнуть за четыре то дня. – Нас ждут в Калифорнии уже завтра! Весь график выставки летит коту под хвост! Да меня с должности попросят за такое раздолбайство перед лицом зарубежных коллег! И ладно бы мы шли в какую-нибудь Грецию... Так ведь нет, угораздило опростоволоситься прямо в США!

– Шеф, это тропики. Точнее, Гавайи. Я в энциклопедии смотрел, остров Талоа хоть и

расположен на самой границе архипелага, но все-таки к нему относится. – Беззаботно пожал плечами Константин, которого сложившаяся ситуация если и волновала, то совсем не сильно. Во-первых, не ему предстояло отдуваться перед возможными высокими инстанциями. Во-вторых, в случае увольнения начальства чаще всего продвигается вверх заместитель, то есть он сам. В-третьих, Хлебников был младше своего начальника лет на десять и легче его килограмм на тридцать пять. Организм мужчины куда меньше страдал от перепадов давления, высокой влажности, относительно низкой температуры атмосферного воздуха и прочих характерных спутников непогоды, доставляющих столько хлопот пожилым метеозависимым людям. Хотя и у него периодически начинало покалывать левую сторону груди, особенно когда небеса содрогались от новой порции аномальных грозových раскатов. – Тут бури и так то не редкость, а конкретно эту уже радостно успели объявить по всем новостным каналам штормом столетия. Радуйтесь, что наше ржавое корыто успело до его начала метнуться в ближайшую бухту, иначе булькнуло бы оно на дно морское со всей коллекцией. Вот счастья бы было археологам лет через триста.

Люди, сидящие за столиками небольшого ресторанчика, занимающего первый этаж припортовой гостиницы, не обращали особого внимания на неожиданную встречу старых знакомых. Куда больше их интересовал висящий в углу большой плоский экран телевизора, по которому передавали очередной выпуск экстренных новостей. Остров Талоа, единственным крупным населенным пунктом которого являлся город-порт Лоан, регулярно радовал туристов со всех концов земного шара своими шикарными песчаными пляжами. В первую сотню признанных мировых курортов он, к огромному сожалению местных жителей, не входил. Мешали слишком маленькое количество источников пресной воды и скромные размеры. Кое-как прокормить себя пятидесятитысячное население этого клочка суши еще могло, но вот для приезжих продукты питания приходилось завозить. Соответственно росли цены, а они в свою очередь перенаправляли основной поток туристов на соседние острова. Обслуживание там было не хуже, а пляжи и климат на всем гавайском архипелаге могли считаться примерно одинаковыми. В данный момент, одинаково плохими в связи с ветром, способным сбить с ног человека и накатывающими на берег волнами от десяти до пятнадцати метров высотой. Грохот от столкновения последних с сушей за последние дни стал людям настолько привычен, что воспринимался как малозначимый фоновый шум. Во всяком случае, у тех из них, кто находился далеко от порта. Впрочем, гулять по набережной в штормовую погоду желающих находилось немного. Особенно если есть риск получить прямо по макушке зеленой молнией.

Вспыхивающие чуть ли не каждую секунду разряды стали настоящим бедствием. Они выводили из строя технику, убивали людей, во множестве поджигали деревья и глушили в промышленных количествах рыбу, но ущерб дикой природе быстро стал всем безразличен на фоне множества сопровождающихся человеческими жертвами катастроф. Тем более, что полноценных пожаров случиться во время стеной стоящего ливня в принципе не могло. Обитателям острова Талоа и тем, кто искал спасения в его гавани, в этом плане еще повезло. Данный клочок суши не мог похвастаться большими размерами, но зато он имел вулканическое происхождение и представлял из себя торчащую из воды гору. Люди обжили её плодородные склоны и устроили на намытых морем песчаных пляжах неплохой курорт, но к возвышающемуся из воды на три тысячи метров кратеру они особо не совались. А именно туда сейчас и молотили зеленые молнии, в соответствии с законами физики раз за разом изливая свою ярость на самую высокую точку окрестностей.

– И все же, Святослав, твоя дочь не права. Наш груз не железяки, а древнее оружие. Поверь, эти предметы в свое время ценились весьма высоко. Развитие тяжелой промышленности лишь относительно недавно обрушило цены на железо. А в не таком уж далеком прошлом дома из чисто практических соображений строили без единого гвоздя. – Заметил Константин, намереваясь вступить со старым приятелем в полемику. Все равно кроме как спорить о различных пустяках, делать особо было нечего. Любоваться на зеленые молнии и стену дождя четыре дня подряд не смог бы никто, а чтобы по достоинству оценить достопримечательности курортов Талоа требовались помимо ясных денечков еще и деньги. Которых у юриста, сопровождающего малозначительную выставку, насчитывалось откровенно маловато. Это сошедшие с десятка вставших в порту на якорь лайнеров туристы могли сорить долларами направо и налево. А скромным российским работникам культуры обычное трехразовое питание и одна комната на три-четыре человека уже влетала в копеечку. Но лучше уж так, чем оставаться на теплоходе, даже в гавани страдающем от жестокой качки. – Обычный нож во времена воспетых ею галеонов мог моментально купить тебе благосклонность любой местной островитянки. Да не на пару часов или ночь, а как минимум до отплытия корабля, даже если стоянка его продлится месяц. За меч же вождь любого туземного племени эпохи Колумба и вовсе бы отдал тебе навсегда понравившуюся девушку хоть в жены, хоть в рабство, хоть вообще на обед. И еще остался доволен, что провернул такую выгодную сделку.

– Разве местные людей ели? – Поразился Святослав, оглядываясь в сторону барной стойки, за которой стояла и мерзла весьма симпатичного вида полинезийка в мало чего скрывающей архаичной плетеной юбке. Нет, маленький пляжный лифчик на ней тоже имелся, но благодаря умело подобранному цвету материи и проступающим из под ткани напрягшимся оттопыренным сосочкам замечался он на упругих мячиках второго размера далеко не сразу. Судя по мрачному лицу переступающей с ноги на ногу девушки, возможно впервые в жизни познакомившейся с такой холодной погодой, национальному костюмчику она бы сейчас предпочел толстые штаны в комплекте с какой-нибудь курткой. Может еще бы и шапку одела. Это сидящим за столиком русским дневная температура в десять градусов Цельсия казалась вполне допустимым явлением. А вот местные, в жизни не задумывавшиеся о системах центрального отопления, снегопаде и прочих зимних радостях, искренне полагали себя жертвами аномальных холодов. – Мне казалось, этим грешили обитатели Океании и Австралии.

– Смотря, какие местные. Их тут много было. Я про остров Талоа читал несколько раз, поскольку для археологов он является едва ли не местом паломничества. Тут очень удобно проводить раскопки, ведь при каждом извержении вулкана толстый слой пепла консервировал древних людей вместе со всеми предметами их культуры. – Криво усмехнулся Дмитрий Гаврюшин, зябко обнимая себя за плечи. Забывший на родине теплые вещи пожилой мужчина стоящей в помещении прохладе тоже не радовался. – Потом на опустевшую территорию приплывали новые переселенцы, расселялись, строили свою маленькую цивилизацию и спустя какое-то время снова закатывались заживо в осадочные породы. Здесь в прямом смысле слова можно нарыть материал на десяток научных степеней по антропологии, поскольку тела сохранились в прекрасном для их возраста состоянии. И лежат они прямо под ногами. А также под фундаментами и асфальтом. Остров вообще мог стать всемирно известной достопримечательностью, не многим хуже знаменитой Долины Царей, но лет эдак с тысячу назад после землетрясения большая часть его ушла под воду.

Бывает подобное с вулканами. Хорошо еще, целиком он не утонул.

– Бррр! Надеюсь, сейсмологи здесь работают лучше, чем метеорологи. – Содрогнулся Святослав, косясь в окно на вздымающуюся к небесам гору, выглядящую весьма зловеще в свете зеленых молний. – Не хотелось бы на своей шкуре узнать, что чувствовали перед смертью жители города Помпеи, сдуру возведенного на склоне Везувия.

– Так я не понял, местные жрали людей или нет? – Перебил его Петр, не особо тревожащийся насчет возможности угодить под облако раскаленного вулканического пепла. Возможно, моряк рассчитывал, будто ураганный ветер и стена ливня просто задавят опасное природное в зародыше, не дав ему особо распространиться по окрестностям.

– Индейцы может и не ели, хотя у тех же инков с их кровавыми жертвоприношениями тела казненных пленников кое-где утилизировали именно путем ритуального каннибализма. А вот неандертальцы своих соплеменников и первых людей точно рассматривали как приятное дополнение к обеду. – Пожал плечами Дмитрий Гаврюшин, устало потирая виски. Видимо пожилого историка опять мучила мигрень. – Я этот остров и запомнил из-за того, что археологи обнаружили здесь множество костей, принадлежащих относительно недавно умершим гоминидам. Считается, будто эта промежуточная ступень между обезьяной и человеком не умела путешествовать по морю, однако на Талоа их как-то занесло.

– Штормом? Одежду, копыя, луки и сети они точно умели делать, у нас даже в коллекции парочка останков их каменных топоров представлена. Плот ненамного сложнее с технической точки зрения. – Предположил Константин. – Вышел какой-нибудь рыбак на промысел у самого бережка, а там налетела буря и унесла его в открытое море. Поскольку нормальные паруса, позволяющие ходить не только по ветру, изобрели меньше тысячи лет назад, то затормозить мореплавателя поневоле мог исключительно налетев на чего-нибудь твердое. Например, на Талоа.

– Возможно. Но одиночка не смог бы основать тут поселение. – Неуверенно согласился с Дмитрием Гаврюшиным. – Даже если это была беременная женщина, родившая уже на острове двойню или тройню. Её потомки просто вымерли бы из-за слишком близкородственного скрещивания за пару поколений.

– Если шторм случился вроде сегодняшнего, то он мог унести в океан и целую прибрежную деревню. А почему нет? Он за эти четыре дня смыл нафиг все хижины бедняков, расположенные слишком близко к морю. – Хмыкнул Святослав, который тоже находился в настроении почесать языком о делах давно минувших дней. – Я вот прямо вижу, как эти неандертальцы молятся всем своим неандертальским богам, отчаянно цепляясь за оставшийся на плаву мусор и пересекая бушующее море со скоростью двадцать узлов в час. И видимо молитвы их были услышаны, поскольку достаточное количество народа выбросило на один и тот же берег. Наверное, рядом с ним проходит какое-то течение, собирающее в себя мусор со всего гавайского архипелага.

– О чем это вы тут так оживленно спорите? – Поинтересовалась Екатерина, вернувшаяся вместе с переодетыми в чистое дочерьми. Судя по тому, с каким подозрительным видом она рассматривала чисто мужскую компанию, обоняние женщины уловило доносящийся от их стаканов аромат спиртных паров. И напрямую переправило полученную информацию прямо в подсознание, придав хозяйке весьма суровое настроение.

Пронзительные вопли, грохот падения чего-то тяжелого и звон металла прервали неспешный разговор и привлекли внимание всех прячущихся в ресторане от непогоды людей. Источник шума явно с боем пробивался к людям, и уже секунд через десять ведущая на

кухню стойка распахнулась, явив взорам почтенной публики... Индейского бомжа. Худой как скелет седой мужчина с классическим для коренных островитян цветом кожи был облачен в драные джинсовые штаны и майку с чужого плеча, болтавшуюся на нем, как на пугале. А еще от него разлило алкоголем настолько сильно, что запах этот ощущался даже на расстоянии десятка метров. Несмотря на свой внешний вид старик, явно пивший не первый день, без видимого напряжения тащил за собой парочку вполне крепкого вида мужчин в униформе сотрудников гостиницы, вцепившихся в его одежду. Более того, он словно вообще не замечал эти живые якоря, заплетающейся походкой бредя вперед и жалобно чего-то скуля на неизвестном наречии. Конечной же целью его маршрута, судя по всему, являлась барная стойка, к которой неопратно выглядевший субъект двигался с целеустремленностью и неотвратимостью набравшего разгон локомотива.

– Дедушка! Что ты делаешь?! – Вскрикнула девушка в тростниковой юбке на чистом английском языке, покинув свое рабочее место и бросившись навстречу необычайно сильному алкоголику. – Зачем ты сюда пришел, я же постелила тебе в прачечной!

– Смерть грядет! Дети моря уже идут сюда! Слуги пламени ворочаются все сильнее с каждым часом! – Провыл бомжеватого вида мужчина каким-то обреченно-испуганным голосом, размазывая правой рукой текущие по щекам слезы. То, что на этой конечности в данный момент висел официант, весящий раза полтора больше старика целиком, его не смущало ни сколько. – Мой дом затоплен, а лодку унесло в море. Теперь нам не сбежааать! Мы все умрееееем!

– Дедушка, ты пьян! – Девушка в тростниковой юбке захлопотала вокруг своего пожилого родственника, пытаясь его успокоить. Да только какой там! Отодвинув внуку с пути, словно абсолютно незначительную преграду, старикан продолжил целеустремленно топтать к барной стойке, задевая столики висящими на нем людьми. Причем тех стало уже не двое, а трое. На шум откуда-то из глубины служебных помещений прибежал толстяк в одежде повара и пришел на помощь сослуживцам. Но, несмотря на лишние сто-сто десять килограмм живой массы, обхватившей свою цель поперек туловища, продвижение пожилого алконавта к намеченной цели не остановилось. – Дедушка, не трогай виски! Дедушка, у тебя же больное сердце!

– Этого бы трухлявого пенька да в нашу сборную по атлетике. – Ахнул Святослав, искренне пораженный физическими возможностями бомжеватого вида пенсионера. Несмотря на отчаянные попытки троих взрослых мужчин уволочь его обратно в глубину служебных помещений, тот уверенным движением цапнул стоящую на стойке бутылку, вырвал зубами пробку и припал к длинному горлышку. Морщинистый кадык заходил туда-сюда словно поршень, когда пожилой абориген принялся хлестать алкоголь, будто воду. Даже когда один из рассвирепевших официантов с размаху саданул его кулаком в живот, то ни малейшего эффекта не добился. Складывалось ощущение, будто под растянутой грязной майкой прячется не живая плоть, а какая-то неуязвимая машина. – Хотя нет... Допинг-контроль не пропустит. Старикан явно ширнулся какой-то дрянью, от которой его теперь нещадно плющит.

– Ну а мне кажется, он просто сумасшедший. Психи, они же сильные как лоси, мне один знакомый санитар рассказывал. – Решил Петр, наблюдая за безуспешными попытками персонала призвать разбушевавшегося коренного островитянина к порядку. Впрочем, наблюдением за бесплатным представлением сейчас занимались все клиенты ресторана. Некоторые бурно обсуждали увиденное, а какой-то тип громко заявлял, что за такое

обслуживание он денег платить не будет и требовал себе администратора. – Видно крыша у дедка давно подтекала, подобное часто с возрастом бывает. А тут погода за окном разгулялась такая, словно конец света четвертый день подряд продолжается, вот он и рехнулся окончательно. Вы то что думаете, Дмитрий Иванович?

– Я... – Неизвестно, что хотел сказать историк, но в этот момент в ресторане дружно подпрыгнула посуда, вываливая свое содержимое на скатерти и колени посетителей. Мебель тоже постаралась сдвинуться с места, а многие из стоящих людей рухнули, не сумев удержать равновесия, однако больше всего досталось именно бокалам, тарелкам и бутылкам. – Землетрясение? Ой, как не вовремя то!

– И не говорите. – Мрачно процедила Екатерина Матвеевна, рассматривая свое платье, по которому расплзлся все тот же оранжевый сок. – Опять мне наверх тащиться.

– Нет, я в том смысле, что после толчка лучше бы выйти на улицу, а там дождь. Возможны новые удары, и они могут быть даже более сильными. Все-таки Гавайи сейсмически опасный регион. – Принялся растолковывать пожилой историк. – Константин, подтверди им, ты же заучивал эти правила наизусть, когда мы по Средней Азии мотались. Константин...

Переведя взгляд на своего старого приятеля, Святослав вздрогнул. Мужчина выглядел страшно. Глаза вылезли из орбит, челюсть отвисла, начинающие седеТЬ волосы встали дыбом, а руки конвульсивно и слепо шарили по столешнице, пытаясь нащупать неизвестно что. В первую секунду Яснев решил, будто у его знакомого случился сердечный приступ, но потом проследил за направлением взгляда своего однокурсника и сам забыл, как дышать. На улице, метрах в ста от гостиницы, едва различимая за пеленой дождя булькала и исходила паром тягучая субстанция багрового цвета с темной коркой поверху. Лава, асфальт полупустой парковки сантиметр за сантиметром пожирала самая настоящая лава. Расплавленная порода медленными толчками выбивалась из под земли, расплзаясь во все стороны сразу со скоростью полтора-два метра в секунду, и значить это могло только одно.

– Извержение... – Прошептали сами собой губы Святослава, хотя его сознание упорно отказывалось верить в происходящее. Мозг просто не желал осознать то, что вулкан пробудился, а следовательно теперь все находящиеся на острове Талоа находятся в страшной опасности. – Но как?! Толчок же едва ощущался!

– Ерш твою медь! – Не слишком то понятно выругался Петр, когда в свою очередь увидел лаву. – На корабли, быстро!

– Что? – Перевел на него ошалелый взгляд Константин, у которого до сих явно не укладывалось в голове происходящее.

– В порт. Живо! – Выволок его из-за столика моряк. – Сейчас начнутся пожары и паника, если еще не начались! И безопаснее переждать их на кораблях, куда огонь и бушующая толпа доберутся не раньше, чем выкипит вся вода!

– Да! Точно! В крайнем случае, можно будет выйти в море! – Подорвался со своего места Дмитрий Гаврюшин, враз забывший о своем возрасте и болячках. – Лучше уж утонуть, чем оказаться запеченными в вулканическом пепле!

– Но вещи! – Попыталась всплеснуть руками Екатерина. Маневр, правда, не удался, поскольку она уже крепко сжимала каждой конечностью по дочери. Дети оживленно сверкали глазами и, похоже, пока воспринимали все происходящее как веселое приключение.

– Заберем потом. Или купим новые. – Святослав не был намерен рисковать из-за оставшихся в номере тряпок и документов. – На такой случай у меня всегда с собой

универсальный защитный амулет, а именно пластиковая карта с десятью тысячами долларов.

– А как же люди?! – Константин, которого моряк за руку волок к выходу, никак не мог поверить в том, что они вот так вот уйдут из гостиницы, не забрав оставшихся в номере пожитков и не предприняв ничего для спасения здания от приближающейся угрозы... Впрочем, как бороться с начавшимся извержением вулкана он в любом случае представлял себе весьма смутно. Насколько ему помнилось, остановить разбушевавшуюся стихию иногда удавалось при помощи рвов или огнеупорных дамб, но заниматься инженерными работами было уже слегка поздновато. Оставалось только предпринять хоть какие-то меры по эвакуации, для начала предупредив всех окружающих о близкой угрозе. – Эй! Народ! Да-да, люди, к вам обращаюсь! Выгляните в окно! Там лава и она идет сюда! Скоро здесь все загорится!

Меньше двух секунд понадобилось цивилизованным и благовоспитанным людям, чинно переживавшим непогоду, чтобы превратиться в клубок рычащих от ярости и испуга зверей, сминаящий все на своем пути. Билась об пол посуда, летела в разные стороны еда, кричали дети и женщины, а рядом с выходом немедленно завязалась невозможная толкучка, стремительно перерастающая в драку. Пьяно расхохотался пожилой алкоголик, которого перестали отгаскивать от бара, а после неожиданно резким и сильным броском отправил полупустую бутылку прямо в голову усатого латиноамериканца, доставшего откуда-то пистолет с неясными целями. Выходца из Мексики или её окрестностей плавно унесло под соседний столик, но падая он успел нажать курок и с оглушительным грохотом пуля пробила висящий в углу телевизор, передающий очередной экстренный репортаж о буйствах тайфуна. Запахло горелой изоляцией, и тут же с оглушительным визгом заработала пожарная сигнализация, только добавившая хаоса в происходящее.

– Подождать не мог, пока мы выйдем?! – Встряхнул Константина моряк так, что у историка-юриста лязгнули все зубы. Поскольку русские путешественники по какому-то капризу судьбы заняли столик в самом углу помещения, то теперь от выхода на улицу их отделялось не меньше тридцати метров сплошной людской толкучки. – Ну и чего прикажешь нам теперь делать, умник?!

– Эм... – Взгляд Святослава зацепился за проглядывающую из под плетеной юбочки смуглую попку, чья обладательница за руку тащила своего деда обратным курсом в служебные помещения. Воссоединившийся с родственницей и напившийся виски старик пришел в благодушное настроение, а потому не сопротивлялся и прилежно изображал из себя надутый перегаром воздушный шарик. Даже и не верилось, будто этого пенсионера минутой ранее три здоровых мужика с места сдвинуть не могли. – Воспользоваться запасным выходом? По технике безопасности в подобных зданиях он быть обязан. Да и не станут же продукты и мусор туда-сюда мимо посетителей таскать.

Сморщившись, будто он съел лимон, Петр кинул взгляд на приближающуюся лаву и с чувством выругался. Расплавленная порода добралась до стоящих на парковке автомобилей, колеса которых уже вовсю выпускали характерный для горящих покрышек черный дым. Вонь паленой резины вряд ли бы смутила моряка, но спустя несколько секунд магма грозила добраться до бензобаков. А в случае хотя бы одного близкого взрыва большие стеклянные окна ресторана грозили превратиться в один сплошной поток поражающих элементов, оставляющий от людей лишь груды кровоточащего мяса. Поскольку дыхания на то, чтобы волочить следом за собой пару историков и одновременно ругаться Петру не хватало, он вынужденно замолк и со всех рванул вслед за барменшей. Служебные помещения ресторана

неожиданно встретили незваных гостей даже еще более пронзительными криками, чем переполненный общий зал. Ворвавшись в просторную светлую кухню старик и девушка пролетели мимо громадной прямоугольной плиты, разбитой едва заметными перемычками на пару дюжин отдельных секций, но потом резко остановилось.

Шесть или семь мужчин и женщин в униформе служащих гостиницы что-то испуганно лопотали на своем островном наречии, спешно заваливая ведущую в следующее помещение дверь чем придется. Еще один сотрудник ресторана лежал на полу и слабо дергался, истекая кровью из глубокой раны на груди, которую никто и не думал перебинтовывать. Все были слишком заняты возведением баррикады. Передвинутые шкафы, столы, отодранные от стен полки и самые большие кастрюли... В ход шло все! И у поваров имелись весьма серьезные поводы для паники, всюю ломящиеся внутрь через хлипкую деревянную преграду. Каждые три-четыре секунды в крашенные доски вонзалась какая-то темная и слегка загнутая книзу штука, пробивающая их насквозь и высывающаяся наружу сантиметров на двадцать. Причем кто бы не пытался зайти на кухню с той стороны, он явно пугал людей настолько, что они даже и помыслить не могли о том, чтобы вступить с ним в драку. Хотя прекрасных стальных ножей разных размеров и форм, частенько превосходящих длиной и прочностью древние кинжалы, в зоне шаговой доступности более чем хватало.

– Валунга патра! – Простонал старикан, хватаясь за сердце и медленно сползая вдоль стеночки вниз. По лицу его стремительно разливалась смертельная бледность, которая просто не могла быть наигранной. Вскрикнувшая в испуге барменша попыталась удержать его на ногах, но девушке банально не хватило сил. – Они уже здееесь...

Раненный, который до того еще пытался зажимать истекающую кровью дыру в груди, прекратил стонать, дышать и дергаться. По тому, как вытянулось в последней судороге его тело, сразу стало ясно – труп. Впрочем, подобный диагноз был предопределен заранее. Некая неведомая сила просто вырвала из тела человека не меньше трех-четырех килограмм мяса, с небрежной легкостью выворотив наружу по крайней мере одно торчащее в сторону ребро.

– Мама, мне страшно! – Закричала Юля, которая наконец-то поняла, что все происходящее вокруг отнюдь не игра. Анастасия же хоть и была младше, но испугаться уже успела и теперь редела в три ручья.

– Так, я у вас таблетки видел. Дайте одну старикану, пока он не помер! – Распорядился Петр, без спроса снимая с ближайшей стенки зловещего вида тесак для рубки мяса. Висевшая на специальном гвоздике сплюснутая полоса нержавеющей стали чуть ли не сантиметровой толщины в поперечнике выглядела грозным аргументом в любом споре. Таким лезвием без особого труда рубились говяжьи и свиные кости, за исключением самых крупных, а значит и человеческое тело не станет ему серьезной преградой. – Видимо доконала жизнь старика, приступ начался. Сначала погода, потом извержение вулкана, теперь еще и псих какой-то не то с киркой, не то с альпенштоком....

В это мгновение что-то сильно ударило в окно кухни, вызвав небольшой водопад стеклянных осколков и испуганные крики персонала. Впрочем, российские историки и штурман торгового флота дружно поддержали их своими малоцензурными и нечленораздельными возгласами крайнего шока и удивления. Через частую железную решетку, призванную останавливать воришек, пыталась протиснуться хитиновая клешня, напоминающая своими размерами экскаваторный ковш. Причем крепилась она к темной обросшей водорослями громадине размером с маленький автомобильчик, вооруженной второй такой же конечностью и поднимающей над землей почти на три метра при помощи

десяток длинных суставчатых лап. И непонятный темный предмет, планомерно превращающий ведущие наружу двери в решето, выглядел точь в точь как конечность данной твари, только чуть меньших габаритов.

– Что за нафиг?! – Аж икнул от удивления Петр, тянущий протереть себе глаза и едва не раскроил Святославу голову кухонным тесаком. – Я же сегодня не пил!

– Надо лучше завалить вход, пока оно сюда не вошло! – Кинулся Константин на помощь какому-то повару, с натугой и скрипомдвигающему по направлению к баррикаде массивный двухстворчатый холодильник.

Ворочающаяся за окном громадина замерла на пару секунд, словно оценивая прочность отделяющей её от испуганных людей решетки, а потом как-то странно присела на своих суставчатых лапах, зашипела словно спускаемая шина чудовищных размеров и выплюнула струю огня, легко миновавшую решетку. Пламя окатило русского историка-юриста и тех островитян, что ударными темпами возводили из подручных средств баррикаду. Полдюжины людей за долю секунды превратились в горящие, мечущиеся и истошно кричащие факелы, нестерпимо воняющие горелым мясом. Ломившаяся же в дверь тварь видимо вконец осатанела от бесплодности своих усилий, поскольку следующий свой удар она нанесла уже всем телом. Тупорылая морда с десятками глаз-бусинок, какими-то маленькими многочисленными короткими усиками и черным провалом зубастой пасти, откуда непрерывным потоком капала слюна, просто разнесла в щепки стоящую у неё преграду и опрокинула не меньше трети баррикады. Протиснувшись внутрь темная туша, поросшая какими-то водорослями, все еще не могла, зато теперь ей уже ничего не мешало запустить в помещение свою длинную лапу. Выбросив клешню вперед метра на два прямо сквозь завал из мебели, чудовищное существо отчекрыжило одному из горящих людей голову, а после неожиданно ловким движением забросило оставшийся в хитиновой конечности полыхающий трофей в свою пасть и принялось пережевывать. Только мозг, слюни и кровь во все стороны брызнули.

– Ааа! – Святослав сам не понял, как рванул назад в общие помещения ресторана, увлекая за собой ошалевшую от ужаса супругу и испуганных дочерей. Не то, чтобы это вышло специально, скорее просто мозг не сообразил вовремя отдать команду убрать с плеча женщины руку, сжавшуюся намертво при виде агонии гостиничного персонала и составившего им компанию Константина. – Что?! Что это такое было?!

Ответа на свой крик души он так и не получил, но по очень уважительной причине. Бак какого-то из стоящих на парковке автомобилей наконец-то не выдержал высоких температур и с оглушительным грохотом взорвался, выбив тугой воздушной волной стекла в близлежащих строениях. Но если они после первого удара и остались на своем месте, то неминуемо осыпались после второго, третьего или четвертого. Словно получив команду с невидимого пульта, загоревшиеся машины стали детонировать одна за другой. Людям повезло дважды. Во-первых, все окна в ресторане с внутренней стороны были закрыты шторами, чтобы жаркое тропическое солнце меньше тревожило клиентов. Свисающие вниз с потолка полотнища невесомой тюли могла бы пробить даже хорошо разогнавшаяся пчела, но все же украсившаяся дырками в сотнях мест ткань сбила траекторию большей части осколков вниз и заставила их упасть на пол сверкающим крошевом. А во-вторых, на момент первого подрыва бензобака люди находились чуть ли не в самой удаленной от источника опасности точке. Импровизированная шрапнель либо вообще не долетела до входа в служебные помещения, либо утратила почти всю свою убойную силу, преодолевая

сопротивление воздуха и гравитацию на протяжении десятка метров. Прошуршал по скрывающей тело теплой одежде колючий град, кольнули кожу лица свалившиеся вниз под собственной тяжестью осколки, оставившее после себя в худшем случае пару заноз. Глухо выругался Петр, которому резануло щеку до крови. В любой другой день подобное стало бы очень неприятным событием, которое бы запомнили надолго, но сейчас никто и внимания не обратил на подобные мелочи.

Святослав выскочил на крыльцо ресторана под струи проливного дождя, прогромыхав кроссовками по сорванной с петель двери. К данному моменту уже успевшие рассосаться посетители так спешили выбраться наружу, что выворотили напрочь косяк. Впрочем, возможно вина лежала не столько на них, сколько на криворуких строителях. Булькающая на парковке лава продолжала постепенно расширять занятую собой территорию и подступила уже на расстояние пары метров к крыльцу строения, но обычной расплавленной породы историк сейчас не боялся ни капельки. Все вытеснил страх перед громадными хитиновыми чудовищами, будто шагнувшими в реальность прямиком из ночных кошмаров и для полного счастья оказавшимися еще и огнедышащими.

– Как это может быть?! Такое же решительно невозможно! – С потерявшим где-то свою тубетейку Дмитрием Гаврюшином случилась небольшая истерика. Впрочем, на фоне давно уже воющих не хуже пароходных сирен Юлии и Анастасии пожилого историка было едва слышно. – Не бывает таких больших ракообразных! Слышите меня?! Не бывает!

– Вы это скажите тем, кого они сожрали! – Сказал, как отрезал Петр, из-за льющей по щеке крови и громадного тесака в руке сейчас похожий скорее на жуткое чудовище, чем на человека. К своему стыду Святослав просто не мог вспомнить, как именно штурман оказался с ним рядом. Да не один, а вместе с пьяным стариком и его внучкой. Мореплаватель поддерживал пенсионера за правое плечо, девушка за левое, а вот ногами бледный как приведение островитянин перебирал уже сам. Видимо ему стало немного лучше... Или просто жить хотелось очень сильно. – Куда подевались машины?!

Парковка действительно лишилась всего автотранспорта, если не считать нескольких горящих остовов и тлеющего на самой границе лавы джипа, покуда не успевшего рвануть. Зато не то на шум взрывов, не то на человеческие крики появился еще один чудовищный краб. Ближайшим к гостинице зданием был панельный жилой дом на пять этажей, и как это ни странно именно из его распахнутых дверей и появился монстр, скребыхнув панцирем по узковатой для него бетонной корбке. Видимо слишком крупный для оконных проемов хищник хотел добраться до обитающих внутри людей, но просто не сумел протиснуться дальше первой лестничной клетки. Многочисленные черные глаза без каких-либо следов зрачков уставились на двуногое прямоходящее мясо, которое от него отделяли лишь пара десятков метров. Святослав вздрогнул всем телом, ощутив голодный, злой и какой-то липкий взгляд чудовища. Волосы на голове мужчины зашевелились от ужаса, нахлынувшего откуда-то из самых дремучих глубин сознания. Отцу семейства показалось, будто под череп ему неведомым образом умудрились залезть омерзительные склизкие черви и теперь оживленно там копошатся. Ноги стали ватными, тело начало неметь, а зрение расплываться. На последних остатках воли он лишь еле-еле смог выпустить из одеревеневшей руки плечо супруги.

– К пожарной лестнице, что с левой стороны гостиницы! На крышу оно не влезет! Живо! – Прошипел Петр, бочком-бочком смещаясь в нужном направлении и выставив вперед бесполезный против подобного чудовища тесак. Туда же побежала и Екатерина с дочерьюми.

Святослав хотел последовать за ними. Он буквально всей душой жаждал задать стрекоча по направлению к спасительному пути, ведущему на верхние этажи гостиницы. Но не мог. Черные буркала краба словно клещами вцепились в историка и не давали отвести от себя глаз. А между тем длинные суставчатые ноги быстро понесли громадную уродливую тварь вперед. Неприятное чувство копошения в голове усиливалось с каждой секундой и напрочь заслоняло собою весь остальной мир. Только теперь к этим мерзким ощущениям добавилось предвкушение скорого сытного обеда, ведь оцепеневшей добыче уже не сбежать. С ужасом мужчина понял, что каким-то образом ощущает мысли чудовища, собравшегося первым делом откусить ему голову, дабы не удрал, а потом ринуться в погоню за другими людьми. – Святослав, идиот сухопутный! Да беги же ты!

Непонятное оцепенение схлынуло, когда до всеящего должно быть не меньше четырех тонн хищника осталось всего шагов пять. Монстр просто перенес свое внимание на следующую цель, решив, будто почти уже оказавшийся в его пасти человек теперь никуда не денется. Возможно, тренированный спортсмен со стальной волей и накаченными ногами сумел бы от него удрать даже в такой ситуации. Но у перепуганного обывателя, способного лишь стоять на одном месте и дрожать крупной дрожью, не имелось и тени шанса. Святослав смог лишь трусливо закрыть глаза и понадеяться, что смерть будет быстрой, но в следующую секунду какой-то великан с размаха пнул его ногой в грудь, отбрасывая истошно орущее и молотящее руками по воздуху тело на десяток метров.

В первый момент после приземления историк порадовался, что он не угодил в лаву. А вот потом, когда адреналин немножечко схлынул, пришла боль. Дыхание улетучилось, содранная кожа горела огнем, саднили располагавшееся под ней мышцы, противно ныли отбитые внутренние органы. Лавовая подушка, возможно, принесла бы куда больше неприятных ощущений, но по крайней мере они и закончиться должны были быстрее, а не складываться из наполненных агонией секунд в мучительно долгие минуты. Большую часть звуков заслонил собой стук крови в ушах, перемешанный с шипением и скрежетом, подобающими неисправному паровому котлу ошеломительных размеров. Откуда-то издалека, словно из другого мира, слышались людские крики. Когда сознание Святослава чуть-чуть прояснилось, а мир вокруг него перестал вращаться, он осознал себя лежащим в какой-то неглубокой луже. И подумал, что у тлеющего джипа очень удачно взорвался бензобак. А после приподнял голову, чтобы увидеть, какая судьба постигла ужасное чудовище, но тут же со всплеском бессильно уронил её обратно и обреченно застонал, постепенно сбиваясь на истерическое хихиканье. Краба, намеревавшегося подзакусить попавшимся ему на пути человеком, больше не было. Как и большей части парковки перед рестораном. Зато имелся в наличии уходящий в небеса и топорщащийся арматурой столб, толщиной не менее пятидесяти метров. Где-то ближе к низким дождевым тучам он соединялся с плоским овальным сегментированным объектом вообще уж непредставимого диаметра, от которого отходило еще около десятка подобных колонн, каждая размером с телевизор. А еще из этой махины, сравнимой по габаритам с крупнейшими закрытыми футбольными аренами мира, торчал вполне себе узнаваемый в свете зеленых молний скорпионий хвост и две клешни. По всему выходило, что это какое-то живое существо. И на готовящегося подзакусить человеком хищника оно банально наступило невзначай. Как и еще гектар на десять прилегающей площади. Ну а мужчину отбросило банальной ударной волной, образовавшейся от столкновения титанической ноги и почвы.

– Рехнулся! Я! Целиком и на всю голову! – Расхохотался Святослав, истерически хихикая

и отплеываясь от норвящей затечь в рот воды. Кстати, удивительно вкусной для содержимого обычной лужи. – Спяятил! Сначала вижу огнедышащих крабов с габаритами маленького грузовичка, а теперь и вовсе сподобился узреть какого-то ракоскорпиона, размером с Эйфелеву башню!

– Спокойно, если это и глюки, то они коллективные. – Святослава подняли из лужи за шиворот, дали ему пару проясняющих сознание пощечин и куда-то потащили. Впрочем, мужчина из-за примененного к нему штурманом рукоприкладства возмущаться даже и не подумал. В данный момент он бы и новость о своем уже состоявшемся расстреле воспринял как должное. – И видим их не только мы, но и все остальные.

С невероятным грохотом колонноподобная нога сдвинулась вперед, небрежно проходя через находящееся на пути здание «Русского доктора», словно сквозь пучок сухой травы. Только брызнули в разные стороны осколки перекрытий, разлетевшихся в стороны на сотни метров не хуже осколков от грандиозной авиабомбы. Куда именно они приземлились и какие разрушения там наделали, оставалось только гадать. Пелена тропического ливня стала еще более густой, и даже при вспышках зеленых молний различить в ней чего-нибудь дальше пары десятков метров просто не представлялось возможным. Компания беглецов под этим жутким камнепадом не сократилась ни на одного человека, что на фоне всего происходящего уже могло считаться маленьким чудом. Люди банально не успели добраться до пожарной лестницы раньше, чем здание гостиницы оказалось частично разрушено ногой титанического монстра. О судьбе тех, кто находился внутри, теперь оставалось только гадать. Подобный удар запросто мог обвалить перекрытия по всему зданию.

– Ох, сердце... Господи, да что же это такое?! Сначала извержение, потом какие-то мутанты, а тому, что торчит в небе, я вообще названия не подберу! – Простонал Дмитрий Гаврюшин, с трудом выдерживающий темп больше напоминающий бег ходьбы. Стихийно образовавшаяся компания выскочила на проезжую часть, но несколько проехавших мимо машин просто обогнули отчаянно кричавших и махавших руками людей. На ходу пожилой историк достал из кармана початую пластинку таблеток, а потом щедрым жестом предложил её кое-как перебирающему ногами островитянину, по-прежнему висящему на своей внучке. – Леди, держите. Вали-дол. А, черт, вы же не знает наших лекарств!

Из-за мутных струй дождя показалась картина с одной стороны пугающая, а с другой обнадеживающая. Несколько минут назад громадный краб попытался напасть на проезжающий по своим делам автомобиль, но оказался им протаранен. Правая клешня монстра все еще сжимала кровавый ком, ранее бывший водителем, но сам он уже не шевелился, успев истечь десятками литров мутной жидкости из раны в боку. Пластины хитиновый брони там, куда пришелся удар капота, погнулись, раскололись и вдавились внутрь, очевидно зацепив один из жизненно важных для твари органов.

– Сердечное? – Требовательно уточнил на ломанном русском старик, для наглядности стуча себя по левой стороне груди и получив утвердительный кивок немедленно выглотал все оставшиеся таблетки залпом. – Благодарю.

– Куда мы идем?! – Нервно вскрикнула Екатерина, прижимая к себе взятую на руки Анастасию. Семилетняя девочка не прекращала испуганно реветь, но в мать вцепилась воистину мертвой хваткой и повисла на той, словно мартышка на пальме. Подумав, Святослав последовал примеру супруги и водрузил себе на плечи Юлию. Детям преодолевать глубокие лужи и порывы ураганного ветра давалось куда тяжелее, чем взрослым. Да и шансов потеряться так у них так было значительно меньше.

– Туда, куда не достанут монстры! – Категорически рубанул воздух штурман, чье лицо буквально покраснело от прилившей к нему крови. Казалось еще чуть-чуть и из ушей Петра польется чистый адреналин. – Надо выбираться из города!

– Так мы не на корабль топаем?! – Ахнул Святослав, только сейчас сообразивший, что все это время они удалялись от порта. – Но почему?!

– Это – морские существа. На суше такую мерзость бы давно заметили и запретили гулять по острову Талоа без гранатомета. – Кивнул в сторону мертвого краба штурман. – Видимо извержение выгнало их из подводных нор, ну или где они там прятались. Далеко от океана такие чувырлы не уйдут, а если и уйдут, то в лесу подобная туша между деревьев застрянет!

– Валунга патра бывают разные. – Прохрипел старик-островитянин, которому принятые залпом таблетки особого облегчения, кажется, не принесли. – Есть морские, есть сухопутные, есть летающие, а есть и такие, которых люди человеческим языком и описать то не в состоянии.

– Валунга... Что? – Переспросила Екатерина, отдуваясь и стирая с лица не то собственный пот, не то дождевые капли. – Вы знаете этих чудовищ? А как они называются по-русски? Ну, или хотя бы по-английски?

– Демоны. – Лаконично отозвался абориген острова Талоа, судя по его тону однозначно причисливший встретившихся им чудовищ к числу сверхъестественных угроз. Впрочем, если подобного наименования и заслуживали какие-то из реально существующих тварей, то точно это были именно те монстры, от которых люди едва сбежали пару минут назад.

– Мама, я боюсь! Меня тошнит! – Семилетняя Анастасия тряслась не то от ужаса, не то от холода. – Хочу домой! И в туалет!

– Тс-тс, потерпи дочка. – Принялась её успокаивать Екатерина, однако даже и не подумавшая замедлить шаг или искать ближайшие кустики. Про себя Святослав подумал, что его супруга абсолютно правильно расставляет приоритеты. Душевное спокойствие детей, конечно, важно... Но лучше они уж немного поплачут, чем окажутся утащенными очередной тварью, наткнувшейся на неподвижную цель в ближайшей темной подворотне. – Все будет хорошо. Хо-ро-шо! Вот увидишь! И потом, мы же уже и так мокрые, правда?

– Я не верю во всякую сверхъестественную чушь! – Резко бросил штурман, крутя головой в разные стороны и пытаясь отследить возможную опасность.

– А мне кажется, он прав. Тот монстр, что попался нам на выходе из гостиницы... Он как-то смог воздействовать на мое сознание, заставив оставаться на одном месте. И, кажется, я тоже смог коснуться его разума. Он был совсем-совсем не человеческим, но тем не менее мыслил довольно сложными категориями. – Осторожно заметил Святослав, оборачиваясь назад, где титанический ракоскорпион продолжал неспешно шествовать по городу, мимоходом неся на своем пути смерть и разрушения. Зеленые вспышки молний позволяли увидеть не так уж и много сквозь струи дождя, но спрятать подобную махину не могли никакие осадки. Точнее не одну махину, а несколько махин. Даже лишенные хорошего обзора беглецы могли увидеть по крайней мере еще двух гигантских чудовищ, рушащих близлежащие кварталы. И оставалось под вопросом, сколько их может оказаться в других частях Лоана. – И потом, взгляните на ту большую тварь и скажите мне, как она вообще может существовать?! Я никогда не учил сопромат, но кости, пусть даже целый наружный скелет, не выдержат подобных нагрузок!

– Всему должно быть научное объяснение... – Уже совсем не таким уверенным тоном

протянул моряк.

– Колдовство! – Бескомпромиссно заявил островитянин, а потом вдруг вздрогнул всем телом и остановился, заодно рванув назад и вырвавшую вперед него барменшу. – Осторожно! Пар!

– Кто?! Что?! – Вздрогнул Святослав, выискивая рядом с собой очередного гигантского монстра, но лишь потом заметил насторожившее старика явление. От асфальта несколькими метрами впереди, несмотря на пелену дождя расплзлось в разные стороны густое белое облако. И не надо было долго гадать, чтобы понять причины его появления. Просто там наружу рвался подземный огонь, способный испарить практически любое количество воды на своем пути. – И тут лава! Придется идти назад!

– Ну, нет! Я по направлению обратно к тем тварям и шага не сделаю! Уж лучше лишних двадцать километров в обход по самому лютому бездорожью отмотаю! – Передернулся всем телом Петр, резко развернувшись на девяносто градусов влево. – А лава... Что лава?! Обрушатся от знакомства с ней ближайшие здания или нет еще узнать нужно, а вот первый же гигантский хищник нас сожрет с гарантией!

Оглядевшись по сторонам, Святослав был вынужден признать правоту его слов. Ничего похожего на армию, полицию или наконец просто народное ополчение, с оружием в руках отстаивающее жизни от непонятных чудовищ, поблизости не наблюдалось. Пешеходы в зоне видимости отсутствовали и даже машины рядом ездить перестали. И это значило, что по улицам города мимо многотонных членистоногих до порта придется добираться своими ногами. Шансов воспользоваться такси или общественным транспортом у группы подозрительного вида личностей не было. Не тогда, когда обладатели колес станут первым делом либо спасаться сами, либо спасать своих близких.

Ближайший переулочек оказался чуть более мокрым, чем остальное окружающее пространство, но кроме необходимости шлепать по быстротекущему ручью никаких неприятностей не принес. Однако стоило людям покинуть пространство между двумя домами, как они тут же поняли, что шли абсолютно неправильным путем. По какой-то причине воды здесь было намного больше: мутные ручьи объединялись в настоящее озеро, глубина которого доходила до метра. Но пугало вовсе не это. Из подкрашенной розовым жидкости тут и там высывались свежие кости, а иногда даже и вполне себе целые скелеты, сохранившие на себе достаточно мышц и сухожилий, чтобы не рассыпаться на составные части. Святослав, который вырвался на пару шагов вперед и поскользнулся на груде мусора, упал на четвереньки. Юля сумела удержаться на плечах отца, обвив его шею ногами руками. Однако когда девочка с близкого расстояния узрела высывающиеся из воды окровавленные ребра, то не сумела справиться с бунтующим желудком, и кокосовый пирог шустро полез обратно. К счастью, она сумела отвернуться чуть в сторону, и поэтому на спину её «лошадки» попало не так уж и много полупереваренной пищи. Впрочем, Святослав не возмущался. Его тоже тошнило, ведь нос мужчины почти коснулся того, что еще совсем недавно было живым человеком. Сколько точно здесь погибло народа осталось неясным, но было их много. Людей тридцать или сорок. А может и все сто, просто грязная вода скрывала подробности и стремительно уносила прочь легковесный мусор.

– Это не крабы. – Тесак в руке Петра описывал причудливые восьмерки, поскольку дрожала держащая его рука. – Ну, я так думаю. Кости целые. А те громадины их бы не сжевали, так раздавили.

– Валунга патра бывают разные. – Повторил свои слова старик. – Нужно уйти отсюда

побыстрее.

– Да, нуж... – Согласился с ним штурман, но договорить не успел. Взметнувшееся из воды плоская лента, отдаленно похожая на змею, но прозрачная будто стекло, обвила собой мужчину, замотав его в своеобразный студенистый кокон. На свободе осталась только рука с тесаком, впрочем почти мгновенно потерявшая оружие. Рукоять кухонного ножа-переростка просто выпала из пальцев моряка, когда чуть более четко очерченная пасть непонятной твари впиалась ему в горло ровным концентрическим кругом клыков.

Невероятных размеров пиявка жадными глотками не просто откачивала из человеческого тела кровь, а буквально высасывала оттуда все внутренности. Шея Петра потекла, словно нагретый пластилин внутрь чудовища, быстро очерчивая внутри гибкого плоского тела широкую трубу пищевода. Но самое страшное было в том, что такое создание было тут не одно. Оно явно относилось к категории стайных хищников, поскольку одновременно с нападением на шедшего впереди штурмана оказался атакован и тыл небольшой группы людей. Туда сам собой переместился наиболее слабый из них и та, кто заботилась о едва переставляющем ноги родственнике. Испуганно заорала девушка в тростниковой юбке, когда сразу два виртуозно маскирующихся под окружающую среду тела обвили её ноги и стали карабкаться выше, стремясь не то добраться именно до горла, не то повалить своей массой высокую добычу в родную им жидкую среду и уже там без помех начать её заживо пожирать. Едва вставший на ноги Святослав упал вторично, когда потерявший от ужаса рассудок Дмитрий Гаврюшин бросился бежать обратно к спасительному мелководью переулка. Болезненно вскрикнула Юлия, которая на этот раз слетела с плеч отца и ударилось обо что-то, скрытое под водой. Однако неожиданно в схватку с порождениями ночных кошмаров вступил тот, кого все уже заранее списали со счетов. Едва переставляющий ноги старик.

– Тоа! Элон! Уар! – Короткие и звонкие выкрики срывались с губ островитянина, чьи глаза внезапно начали светиться изнутри недобрым темно-синим сиянием. И это было отнюдь не простое сотрясение воздуха, смешанное с иллюминацией. Обвившие его внучку пиявки пошли четко видимыми пузырями, а потом лопнули, словно забытые внутри кипящей кастрюли сосиски. Однако капли пахнувшей гнилой рыбой крови, часть которых долетела и до Святослава, остались холодными. Некая неведомая сила буквально вывернула их наизнанку, не оставив ни малейших шансов на выживание. То же самое случилось и с чудовищами, пока еще не покинувшими воды, где они оставались почти полностью невидимыми. Тут и там из под слоя мутной грязи вставали фонтанчики, брызгающие теряющей свою прозрачность плотью. – Хи! Мид! Котор!

Каждое слово давалось старику все с большим и большим усилием. Из носа и глаз островитянина хлынули вниз капли крови, постепенно увеличившиеся до целых струек. Фигура седого аборигена сторбилась, будто на плечи ему положили мешок цемента. На последнем своем выкрике он и вовсе схватился за сердце, а потом как-то виновато улыбнулся и осел на руки своей внучке, едва успевшей его подхватить. Девушка, чудом избежавшая смерти, чего-то сбивчиво залопотала, но потом в её тоне вдруг проскользнули беспокойные и вопросительные нотки, сменившиеся откровенной паникой. Она затрясла старика как грушу, буквально швырнула на немного возвышающуюся из лужи бетонную клумбу и принялась резко нажимать обоими ладонями на грудь лежащего тела. Но это не помогло и тогда барменша начала хлестать своего родственника по щекам, истерически плача и чего-то требуя от него на туземном диалекте. Вот только тот продолжал неподвижно лежать и

улыбаться, уставившись в хмурые небеса неподвижными глазами. Грудь старика, чье больное сердце просто не выдержало выпавших на его долю испытаний, больше не вздымалась.

Наполненные ужасом и ожиданием появления новых чудовищ секунды складывались в минуты, но ничего страшного больше не происходило. Даже Анастасия и Юлия, которых мать шустро развернула в сторону от неприятного зрелища, почти успокоились. Ну, то есть больше они не кричали во все горло, а только тихонечко хныкали. Впрочем, и Екатерина сама к ним периодически присоединялась, не в силах справиться с переполнявшими её эмоциями.

Пожилой островитянин не был единственной жертвой. Тварь, прокусившую горло штурману российского торгового флота, постигла судьба остальных её товарок. Однако Петру это уже помочь не могло. Его тело, лишившееся не меньше пары-тройки килограмм высосанной чудовищем плоти, лежало в мутной жиже, окрашивая её водопадом хлещущей из ужасной раны крови. Возможно, мужчина еще был жив, во всяком случае, конечности пока дергались, но спасти раненного сейчас вряд ли бы сумела и бригада лучших в мире хирургов. У морского волка просто больше не имелось вен и артерий, соединяющих туловище с мозгом. Только немного мышц с задней стороны шеи и обнажившийся позвоночный столб.

– Черт. Черт. Вот черт! – Святослав сидел в грязной жиже по пояс и дрожал не то от холода, не то от страха. Глаза его перебегали с десятков плавающих по поверхности воды вывернутых наизнанку чудовищных пиявок на тело седого старика, выглядящего таким безобидным. И, тем не менее, способного подсветить себе фонарями из глаз. Или прикончить стаю страшных монстров вернее, чем отряд вооруженных автоматами бойцов. А еще он явно заранее знал, что именно должно было случиться. И даже принял кое-какие меры... Да, напиться в хлам во время опасной ситуации далеко не лучшая тактика спасения собственной жизни, однако почему-то многие люди раз за разом упорно выбирают именно её. – Да ведь он же колдун! Натуральный, черт меня дери, колдун! Был.

Но тогда, получается... – Рискнувшая на секунду оторвать взгляд от дочерей Екатерина осеклась, не решаясь продолжить свою мысль. Рука женщины скользнула на шею и нащупала болтающийся там серебряный крестик. Казалось, символ веры придал ей уверенности, поскольку она продолжила, нервно сглотнув. – Эти твари... Они реально демоны?! Те самые слуги Врага Рода Человеческого?!

– Валунга патра рекра котор уен фит. Голодные охотники царства кошмаров, что нашли себе плоть. Это если переводить максимально дословно с языка моих предков и использовать полное наименование. С христианской мифологией они, насколько мне известно, не связаны. – Барменша в тростниковой юбке оторвалась от тела усопшего родича и с каким-то детским всхлипом вытерла слезы, стекающие у неё из глаз. – Я видела кости и слышала старые сказки, но не думала, что когда-нибудь встречу эту мерзость живой, здоровой и пытающейся меня сожрать. Да еще в таком количестве! Один или два голодных охотника могло появиться раз в десятилетие, прорвав во время особенно сильного шторма завесу, отделяющую наш мир от мира духов. Но столько их никто и никогда не видел!

– Ага. Или не жил достаточно долго, чтобы об этом рассказать. – Святослав помотал головой, в которой почему-то начало звенеть. Услышанное им было бредом. Но бредом меньшим, чем разносящий город ракоскорпион с маленькой микрорайон размером. Откуда-то ведь взялась такая туша? И о нападении на Землю инопланетных монстров по телевидению вроде не объявляли. С другой стороны, о начале как минимум локального конца света и явления в реальность Сил Зла там тоже не сообщалось. – Так ты, получается, ведьма?

– Нет. Да. Немного. – Затруднилась ответить работница гостиничного бизнеса. – Дед учил меня обрядам и заклинаниям, но это не мое. Просто не мое. У других получалось значительно лучше. Смотри!

Сначала Святослав не понял, на что указывает тонкая рука девушки, взметнувшаяся вперед и вверх. Он искал в небесах падающую звезду, сбрасывающий атомную бомбу самолет, охотящегося на людей дракона или открывшиеся врата в царство божие, охраняемые архангелом с огненным мечом...И лишь секунд через пятнадцать сообразил обратить свой взгляд ниже, на образующую остров гору. Вернее место, где та обязана была находиться. Вершины вулкана, вздымавшейся над морем на высоту трех тысяч метров, больше не было. Вернее, она как таковая еще имелась в зоне видимости, просто изменилась подобно гнойнику, из которого вылез наружу чирей.

Тысячи тонн расплавленной магмы стекали вниз по разорванным изнутри склонам, а над ними парило нечто, прятавшееся ранее в сердце огнедышащей горы. Лава, пламя и камень переплелись друг с другом причудливым образом, создав правильной формы пирамиду непредставимого размера. Углы и линии этого сооружения, напроць подпирающего силу тяжести, были слишком ровными, чтобы заподозрить её в естественном происхождении. Сверху в конструкцию безостановочным потоком молотили зеленые молнии, соскальзывающие с раскаленной скалы, как вода с утюга. А снизу к пирамиде подбирались многочисленные темные ручьи, пытающиеся проложить себе дорогу прямо по расплавленной породе. У Святослава не имелось бинокля, но приглядевшись, он понял, что некоторые части взбирающихся вверх потоков крупнее, чем остальные. И даже сумел различить крохотные с такого расстояния фигурки с клешнями и скорпионьими хвостами, на самом деле размерами превышающие любой океанский корабль. В каком-то священном трепете историк понял, сейчас он видит живых существ. Или не очень живых, но определенно способных двигаться. Должны быть сотни тысяч их гибло в пламени, но оставшиеся упрямо рвались вверх прямо по телам своих собратьев. И они, черт побери, выигрывали противостояние с безжалостной огненной стихией.

Десятки титанических ракоскорпионов, совокупными усилиями, наверное, способных разрушить город до основания минут за пятнадцать, целенаправленно взбирались по склонам горы, не обращая внимания на плещущую по ногам лаву и тех, кто был раздавлен их тяжестью. И Святослав готов был дать руку на отсечение, что эти существа представляют из себя не просто ходячие тараны, опасные исключительно на расстоянии удара клешней. Уж если гигантские крабы пользовались чем-то, до дрожи в коленях похожим на магию, то подобным подпирающим неба чудищам сам бог велел обладать невероятной колдовской мощью. Темный какой-нибудь бог, бесконечно далекий от человеческой природы.

– Дети пламени. – Святослав вновь перевел свой взгляд на пылающую пирамиду и вдруг вспомнил, что кричал ныне мертвый старик во время своей пьяной истерики в ресторане. Зеленые молнии разом заполонили половину горизонта и сложились в схематически очерченный силуэт рогатого гуманоида, пытающегося своими руками раздавить огненную пирамиду как арбуз, но спустя долю секунды необычные разряды угасли. Подтверждением того, что это не было галлюцинацией, остался только запечатлевшийся на сетчатке контур. – Кто они?! И как связаны с тварями?!

– Это... – Начала было барменша, но была перебита отчаянным криком, раздавшимся где-то рядом.

– Помогите! По-моги-те!!! – Надрывался на чистом русском языке Дмитрий Иванович

Гаврюшин, с громким плеском пробираясь обратно по переулку туда, откуда сбежал лишь минуту назад. – Надо мной омары роятся!

– Девочки, не медлим! – Первой принялась действовать Екатерина, проворно подхватывая Анастасию на руки и вручая Юлию восставшему из грязи супругу. Помогать кому-нибудь женщина явно не собиралась. Не тогда, когда её собственные дети могут оказаться в опасности.

– Кто роится? – Не понял Святослав, подталкиваемый в спину женой. – Комары?!

Впрочем, недостаточно быстро начавший набирать скорость отец семейства довольно быстро осознал свою ошибку. По пятам за тучным историком, отставая от испуганного человека лишь метров на тридцать-сорок, рывками перемешались по воздуху твари, похожие на лишенных клешней раков с гипертрофированными усами. Существа стремительно сгибались и разгибались, с каждым таким движением, будто выстреливая собой вперед. Были они не так уж и велики, может размером с ладонь, и являлись скорее летающими креветками. Вот только количество их, мягко говоря, настораживало. Воздух в переулке буквально потемнел, когда туда попытался втиснуться гонящийся за Дмитрием Гаврюшиным рой. Вероятно, эти странные создания давно бы догнали свою жертву, если бы не одно но. Встречный ветер, по последним метеосводкам лишь немного недотягивающий до сотни километров в час. Инстинктивно или сознательно, но пожилой историк двигался в единственном верном для него направлении. И две его ноги даже на затопленной местности развивали скорость большую, чем у легковесных летающих тварюшек, вынужденных двигаться поперек направления движения воздушных масс.

– Это Ноа Тиле! – Барменша сорвалась со своего места и кинулась вдаль по улице. Почти полное отсутствие лишнего веса в виде одежды или жировых отложений позволило ей развить довольно неплохую скорость, достойную спортсмена-олимпийца. Или охотника, за которым гонится медведь. – Бежим!

Святослав счел совершенно необходимым последовать её примеру и рвануть вперед, крепче прижимая к себе Юлию. В конце-то концов, работница ресторана должна была во всем этом кошмаре разбираться лучше и как местная, и как ведьма. Пусть даже неудавшаяся. Да и вообще, что он мог сделать в такой ситуации? Отважно сразиться голыми руками с громадной стаей летающей мерзости, пока семья и случайный знакомый бегут как можно дальше? Ну, двух-трех возможно раздавить и получится, но рой даже потерю целой сотни вряд ли заметит. Схватить на плечи вдобавок к дочери еще и пожилого историка, и без того вроде бы бегущего с достаточной скоростью, дабы временно оставаться в безопасности? Так он не гибрид штангиста с марофонским бегуном. Скорее всего, из-за подобного маневра их совместная скорость только замедлится. А вот шанс споткнуться, навернуться и попасться монстрам с вывихом или переломом значительно возрастет.

– Чем они, уф, опасны? – Спросил мужчина на бегу у девушки, стараясь не вслушиваться в раздающиеся позади вопли. Дмитрий Иванович, похоже, совсем потерял голову от ужаса. Ничем иным настоятельное требование спасти его под угрозой лишения премии и увольнения объяснить было просто нельзя. Яснев ведь даже не работал на пожилого историка в отличие от покойного Константина! – Кусаются? Жалят?

– Откладывают личинки в людей. – Девушка передернулась, видимо представив себе данный процесс во всех подробностях. – Впрочем, те растут не слишком быстро. Можешь успеть себя вовремя убить.

Бег с препятствиями наперегонки со смертью, да еще и с грузом на шее, просто не мог

затянуться надолго. Затопленные улицы подсовывали под ноги людям канавы, ямы и прочий мусор. Ветер швырял в лицо ветки, пластиковые пакеты и каменную крошку. Летящие по пятам ракообразные с каждой секундой отставали все больше и больше, но с курса не сбивались. Похоже, они намеревались взять прыткую добычу измором. Хорошо хоть монстров больше не встретилось... Или троица просто не заметила за пеленой дождя новых тварей, а вышедшие на охоту чудища побоялись становиться на пути роя? В общем, некоторые шансы удрать от стаи крохотных летающих убийц у людей имелись. Однако никто не ожидал того, что буквально через каких-то сто метров в здании перед ними блеснут вспышки выстрелов, а вода перед легконогой барменшей встанет ровной цепочкой фонтанчиков.

– Вы чего творите?! – Святослав бы возмутился, если бы у него на это оставались силы. Засевшая на шее дочь с каждым пройденным шагом тяжелела все больше и больше. Казалось, Юлия уже успела только вырасти из своего детского возраста, но и вышла замуж, свалив на плечи родителя жениха, свекра и свекровь! Нет, в самом наличие стрелка ничего удивительного не было. Гавайи все-таки штат США, пусть и удаленный от материковой части. А американцам в соответствии с их конституцией гарантировалась возможность приобрести себе оружие. И в наличии местных жителей, пытающихся накормить монстров свинцом, сомневаться не приходилось. Обязаны были найтись такие храбрецы и милитаристы просто по законам больших чисел. Вот только как у них получилось перепутать симпатичную девушку с одним из заполнивших город монстров?! – Мы же люди!

Вероятно, его не услышали из-за рева даже не думающего стихать шторма. А услышали, так не поняли, поскольку молодой историк чисто машинально перешел на родной язык. Но даже если владелец оружия и понял крик души русской, то во внимание не принял. Вместо этого он перечеркнул очередью невольно замедлившуюся островитянку, теперь ставшую куда более удобной мишенью. Крохотный лифчик барменши слетел в воду, когда одну из его завязок перебило пулей, прошедшей женское тело насквозь. С утробным хрипом обреченная сначала осела на колени, а потом и вовсе завалилась навзничь. По воде от неё во все стороны начала распространяться кровь, которая лилась сразу из нескольких ран. Простреленный в паре мест живот, грудь, плечо... Девушка либо умерла сразу, либо сначала потеряла сознание от болевого шока и теперь доживала последние секунды в мучительном забытьи. Поразив первую мишень, стрелок перенес огонь на следующего человека. Однако целиться в отчаянно петляющих из стороны в сторону людей он, видимо, не умел.

– Нырять! – Святослав сбросил дочь в мутные воды лужи, а сам заметался туда-сюда, двигаясь непредсказуемыми зигзагами. Мужчина рассчитывал, что не слишком-то габаритная девочка без проблем спрячется в мутной воде целиком. И, следовательно, станет куда более неудобной целью, чем выпрямившийся во весь рост взрослый человек. Фонтанчики воды вздымались то слева, то справа от отца семейства, который закружился и уже сам не знал, в каком направлении его понесет в следующее мгновение. Секунд двадцать ему везло, но потом левую лодыжку рвануло страшной болью, а тело из-за резкой потери равновесия покатило к кубарем по воде, вздымая брызги. Возможно, она его и спасла. Различить человеческое тело в почти метровой глубине луже, да еще в шторм, оказалось очень сложно. Особенно если оно не торопится во весь рост вставать, а лишь едва-едва высовывает на поверхность лицо.

– Папа, ты жив?! – Встревоженный голос Юли раздавался откуда-то из-за столба уличного освещения. Худощавая девушка спряталась за ним практически целиком и теперь

могла бояться только случайных пуль. Поразить высывающуюся из-за преграды лишь на три-четыре сантиметра цель в такой ветер не сумел бы и самый лучший в мире снайпер. Во всяком случае, не с первой попытки. – Папа?!

– Да жив я, жив! – Отфыркиваясь от воды, попытался успокоить дочь Святослав. Впрочем, мужчина понимал, что получил лишь относительно небольшую отсрочку от смерти. В свете очередной зеленой молнии он увидел темную тучу роя, которой до него оставалось лететь всего-то метров сто. – Юля, беги к маме! Живо! Дмитрий Иванович, отведите её к Кате!

– Ты мне не помог, и я тебе не помогу! – Пролетел от девочки на расстоянии пары метров Гаврюшин, развивший неожиданную для своего веса и возраста прыть. По нему, кстати, никто не палил. Не то стрелок сейчас перезаряжался, не то думал, что проблему решит опасно приблизившееся облако хищных тварей. – Выкручивайтесь, как хотите!

– Ааа! Ссволочь! Убью! – В ярости прошипел мужчина, которого трясло крупной дрожью. К кому именно он в этот момент обращался, стрелку или начальнику, Святослав сказать бы затруднился. Однако, несмотря на засевший в ноге кусок металла, мозг человека, сегодня сталкивавшегося со смертью чаще, чем за всю предыдущую жизнь, работал удивительно четко. С такой раной он уже не бегун, в лучшем случае кое-как ковылять сможет. – Юля, спасайся! Я... Я тут как-нибудь сам!

– Славка, сюда! – Развернув голову в сторону источника звука, Святослав понял, что любит свою супругу. Нет, он и раньше это знал, но в данное мгновение обожание Екатерины Матвеевны Ясневой, в девичестве Скрипниковой, достигло в нем того же уровня, что и десять лет назад в их первую брачную ночь. Умная женщина увидела ранение мужа и поняла, что единственный шанс выжить для него и их старшей дочери – где-нибудь спрятаться. Преследовали бы их, скажем, какие-нибудь пчелы-убийцы и имелся бы смысл попробовать отсидеться в воде, лишь иногда выныривая для вдоха. Но вряд ли ракообразные твари демонического происхождения не сумеют найти добычу в жидкой среде. – Юля, ты тоже!

За несколько десятков секунд, прошедших с начала пальбы, жена и мать выбросила из головы все посторонние мысли и занялась поисками средств спасения. И, не иначе как чудом, таковое в зоне видимости действительно нашлось. Синяя пластиковая кабинка передвижного биотуалета лежала на боку, будучи поваленной ветром. Обстрел её изрядно затрудняли росшие практически стеной деревья уличных насаждений, не дающие разглядеть деталей происходящего в этом месте. Пластиковый же прямоугольный короб предоставлял некоторую защиту от роя летающих омаров. Данное сооружение хоть и не могло похвастаться прочностью или герметичностью, но все же в нем не должно было иметься больших щелей, куда мог бы заглянуть какой-нибудь извращенец. Лучшего убежища сейчас было не найти. Да еще и до этого требовалось как-то добраться, желательно не становясь удобной мишенью. Вспенившая воду словно маленькая подводная лодка Юля имела неплохие шансы на успех, однако её отец, несмотря на куда более длинные ноги не мог бежать с нужной скоростью. Собственно, он вообще не мог бежать.

– Я тут не сдохну! – Глубина воды была не слишком большой, однако вполне достаточной, чтобы Святослав решился достигнуть кабинки вплавь. Любителем походов на природу себя мужчина назвать не мог, но порыбачить и искупаться он каждым летом раза три-четыре все-таки выбирался, а потому преодолеть двадцать или тридцать метров брасом не представляло для него особых проблем. Вопрос оставался лишь в том, кто успеет раньше. Человек с травмированной ногой, рой, борющийся со встречным ветром или засевший в

соседнем здании стрелок. – Хрен вам всем! Выкусите, мрази! Я тут не сдохну!!!

Последние слова он уже произнес, с натугой преодолевая последние метры и вцепляясь в руку Екатерины, которая проворно затащила супруга в недра пластиковой кабинки. Запоздалая очередь выбила несколько щепок из ближайших деревьев, но летя куда придется пули могли найти свою цель если только случайно. Внутри немного пованивало, а прикрывающий пластиковый пол коврик больше напоминал сто лет не стиранную половую тряпку, но к счастью семейства Ясневых отвратительное содержимое ящика для отходов наружу так и не выплеснулось. Видимо власти Талоа, получающие основной доход с туристов, не сэкономили на качестве вещей, способных испортить отдыхающим все впечатление от острова. Впрочем, после всего пережитого Святослав бы без особых моральных терзаний нырнул в глубины самой настоящей канализации и до конца жизни пользовался исключительно духами на основе смеси аммиака с сероводородом, если бы получил доказательства брезгливости демонических тварей. Однако вряд ли монстры, жрущие людей живьем вместе со всеми их потрохами, могли потерять аппетит из-за присутствия некоторого количества нечистот.

Захлопнувшаяся дверь оставила семью из четверых человек лежащими друг на друге и практически в абсолютном мраке. Отблески зеленых молний проникали внутрь пластикового короба исключительно через забранные частой антимооситной сеткой оконца под самой крышей, до которых будь кабинка в нормальном положении не удалось бы добраться без стремянки. Однако даже в ясный день они лишь позволяли без особых проблем нашарить на стене переключатель, соединенный с маленьким светильником. Но Святослав сейчас не дотронулся бы до него ни за какие деньги. Во-первых, учитывая количество плещущейся внутри и снаружи воды, шанс закоротить проводку был близок к стопроцентному. Ну а во-вторых, не стоило подсказывать рою, где именно спряталась его добыча. Человек и без того опасался, что мыслительные способности тварюшек не соответствуют их скромным размерам, предполагающим лишь самую примитивную нервную систему весом в парочку грамм. В случае, если эти летающие омары были умнее обладающих десятисекундной памятью золотых рыбок или обладали каким-то подобием коллективного разума, ему оставалось лишь задуматься о наиболее быстром и безболезненном способе самоубийства для себя и своих близких.

– Папа, мне страшно! – Прошептала Юля, судя по голосу готовая опять вот-вот сорваться в неконтролируемую истерику. Анастасия так уже всю пыталась рыдать, но Екатерина вовремя прижала младшую дочь к себе и буквально грудью заглушила громкие всхлипывания.

– Мне тоже, малыш. – Святослав осторожно прижался к жене и дочерям, пытаясь одновременно обнять их всех. Так ему было хоть самую чуточку, но спокойней. А еще немного теплее. Холодная дождевая вода, в которой пришлось искупаться, промочила всю его одежду до нитки. Впрочем, на фоне происходящего житейскими мелочами следовало считать все обычно связанное с подобными происшествиями, вплоть до воспаления легких. Только оно бы не успело так быстро развиваться. – А еще нога болит. Не прижимайся к ней так плечом, пожалуйста.

Секунды напряженного ожидания тянулись мучительно долго. Отца семейства начала бить крупная нервная дрожь и ему пришлось руками схватиться за собственную челюсть, чтобы она прекратила стучать зубами, производя излишний шум. Впрочем, на фоне непрекращающегося хныкания дочерей, которое тщетно пыталась заглушить и сама

беззвучно плачущая Екатерина, могла бы затеряться даже барабанная дробь. Нервное напряжение доставляло практически физическую боль, даже отодвигая на задний план ощущения от простреленной лодыжки. Хотелось прекратить это любой ценой. Однако когда шум непрестанно барабанящего по пластику дождя сменился шелестом многочисленных хитиновых тел, Святослав испытал ужасное искушение использовать свое убежище по прямому назначению. Возможно, стой оно вертикально и не будь рядом его семейства, он бы не удержался от соблазна.

Непонятные существа, нагло нарушающие законы физики, облепили убежище людей сплошным слоем. Тысячи маленьких лапок зашуршали по пластику кабинки, причем сразу и по подводной и по надводной её части. Антимоскитная сетка опасно прогнулась под тяжестью налипшего на него живого шевелящегося одеяла, пытающегося просунуть внутрь сквозь маленькие дырочки свои мордочки и усики. Резкий противный запах, похожий на вонь гниющего мяса, заполнил прямоугольную коробку, имеющую все шансы стать братской могилой для семьи Ясневых. Прижавшие друг к другу люди дружно закричали и продолжили орать до тех пор, пока в их легких не кончился воздух. Однако в громких звуках уже не было нужды. Потратив секунд пять на то, чтобы добраться до цели и не сумев проникнуть внутрь пластикового короба, рой снялся с места полетел по своим делам. Демонические омары, или как назвала их покойная островитянка Ноа Тиле, летели по своим делам и не спешили прогрызть отделяющую их от человеческого тела преграду или пытаться найти в ней щели, через которые можно добраться до добычи. То ли их больше интересовал еще имеющийся в поле зрения Дмитрий Гаврюшин, то ли находиться в неподвижном положении данные существа не любили. Люди с замиранием сердца наблюдали, как сотни мелких хитиновых убийц проносятся в считанных миллиметрах над тоненькой сеткой, но ни одно маленькое чудовище на их убежище больше даже не село. Секунд тридцать – и поток держащихся вместе миниатюрных чудовищ иссяк, а прячущийся внутри пластикового короба мужчина ощутил, что ноги его больше не держат. Но, ради разнообразия, сейчас они подкашивались от невероятного мучительного облегчения. И совсем чуть-чуть от кровопотери.

– Вот же... Гадство. – Прошипел Святослав, лишь в последний момент вспомнивший о наличии рядом дочерей и заменивший рвущее с языка слово относительно пристойным аналогом. – Мне казалось, что уже все. Сейчас они прогрызут или продавят сетку и ворвутся внутрь.

– Если тебе станет от этого легче, я тоже так думала. – Слабо отозвалась Екатерина, глядя дочерей по головам. Впрочем, Анастасия и Юлия уже не плакали. У них не осталось на это сил. – Как твоя нога?

– Плохо, но ходить смогу. Если делать это медленно и не слишком долго. – Святослав чуть-чуть перевел дух и скосил глаза вниз, чтобы рассмотреть свою рану. Выглядела та не слишком то и страшной. Просто сквозная дырка в штанах... Под которой находится глубокий сочащийся кровью канал, заканчивающийся засевшей в мясе пулей. Мужчина осторожно дотронулся до края отверстия и стремительно отдернул пальцы обратно. В хирургии он разобрался не слишком хорошо, но догадывался, что рану стоит перевязать. А перед этим желательно почистить от той дряни, которая не могла не просочиться внутрь вместе с грязной водой. Конечно, в больнице бы подобную операцию провернули минуты за три, причем оперативно достав из ноги посторонний предмет и не забыв использовать обезболивающее. Однако остались ли вообще целые заведения здравоохранения на острове? И как быстро удастся попасть в действительно безопасное место, учитывая даже не

думающий прекращаться шторм? Было бы глупо пережить встречу с чудовищами, но загнуться от какого-нибудь столбняка. – У тебя есть спиртовые салфетки или какие-нибудь духи? Надо хоть тампон стерильный попробовать соорудить, чтобы кровь больше не сочилась.

– Ох! Кажется, я потеряла сумочку. – Сообразила Екатерина, когда покрутилась пару секунд на одном месте, но ничего из запрошенного так и не нашла. – Хоть убей не помню, когда и где её уронила.

– Наверное, когда от роя бежали. – Решил Святослав, осторожно закатывая штанину и боясь лишней раз потревожить рану. – Ты же её обычно на плече носила, а тут Настьку на руки взяла. Вот и соскользнула мимоходом. Ладно, надеюсь, тут найдется какой-нибудь одеколон или другой антисептик. А еще больше надеюсь, что буду вопить от боли во время дезинфекции недостаточно громко, чтобы это кто-нибудь услышал.

– Жи-жидкое мыл-ло. Каж-жется. – Достала из под живота какой-то маленький закручивающийся пузырек Юлия и продемонстрировала родителям. Девочку трясло, но она все силами старалась этого не показывать. Получалось у неё, правда, плохо. – Он-но поможет?

– Ну, каких-то бактерий может и убьет. – Пожал плечами Святослав, аккуратно забирая находку дочери. – А с остальными будем разбираться после. Посмотри, а там под тобой ничего больше полезного нет? Бинтов, например. Ну, или ваты хотя бы.

– Светло. – Вдруг сказала Екатерина, поджав губы и недовольно нахмурившись. Грязь, стресс и усталость придали чертам её лица весьма непривычное выражение, будто состарив его лет на десять-пятнадцать. Сердце Святослава кольнуло болью не то от вида жены, не то от очередной зеленой молнии, сверкнувшей где-то в небесах. – Почему стало так светло, если дождь и не думает утихать?

Вздрогнув как от удара током, отец семейства Ясневых осознал одну простую истину. В их личном пластиковом бункере стало прекрасно видно друг друга и образовавшийся в результате завала кабинки на бок беспорядок, хотя непогода даже и не думала утихать, стуча по пластику тысячами тяжелых крупных капель. Да и выключателя на стене никто не касался, судя по тусклости крепящегося в уголке светильника. Приникнув к одному из окошек, мужчина убедился в том, что уровень освещенности на улице действительно увеличился. Висящая над извергающимся вулканом пирамида старательно изображала из себя второе солнце. Грани её раскалились до такой степени, что рассмотреть их теперь уже толком не получалось. И как на настоящем светиле, на этой штуке имелись свои пятна. Самые ужасные из тварей, которых местные называли валунга патра хотя и походили больше всего на титанических ракоскорпионов, но вдобавок еще и прекрасно умели плести паутину. Десятки едва видимых с такого расстояния ниточек, на самом деле по толщине сравнимых с вековыми деревьями, опутывали невероятное сооружение и тянули его вниз. Туда, где живой черный поток уже успешно превозмог практически всю вытекшую из вулкана лаву.

Пирамида сопротивлялась. С её вершины то и дело бил ослепительно-алый луч, рассекавший тянувшие вниз пути и прodelьывавший в рядах противника целую просеку. А свет, превративший ночь в день, похоже являлся лишь побочным эффектом от исходящего гранями жара, более достойного пламени звезды. Вот только силы были слишком не равны. На место каждого уничтоженного ракоскорпиона по склонам вулкана вверх карабкалось еще два, а попытка подсчитать количество более мелких тварей и вовсе вызвала бы процесс зависания даже у суперкомпьютера. По наведенным канатным дорогам вверх карабкались

самые проворные монстры и изо всех сил ломались внутрь. В стенках летающего сооружения уже змеились прорехи, из которых наружу вырывалось нечто неопишное. То, что хотелось назвать уже не пламенем, а плазмой. Точно такой же, как и та, которая миллиарды лет горит в короне солнца. Внезапно пирамида запульсировала. Мгновения, в которых она источала во все стороны свет, сменялись секундами потемнения её граней до цвета, заставляющего вспомнить о безвозвратно поглощающих фотонах черных дырах. И темп постепенно нарастал.

– Ну? – Опасливо осведомилась у мужа Екатерина, прижимая к себе только-только начавших успокаиваться детей, которые уже не так громко хлюпали своими носиками. – Что там?!

– Если бы я смотрел научно-фантастический фильм, то решил бы, что эта зависшая над вулканом штука сейчас взорвется из-за перегрузки главного реактора или фиговины, его заменяющей. И вместе с ней на воздух взлетит весь остров. – Как-то отстраненно заметил наблюдающий за невероятным сражением чуждых человечеству сил Святослав и только потом понял смысл своих собственных слов. – Нет. Нет! Нет-нет-нет! Нас же разделяет слишком маленькое расстояние! Тут и тридцати километров по прямой не будет, а долбанет наверняка круче, чем в Хиросиме! Я не хочу!!!

Разумеется, категорическое несогласие отца семейства с происходящим ничего не изменило. Пирамида продолжала наращивать темп пульсацией до тех пор, пока внезапно вся не вспыхнула ровным белым светом. Этот свет проникал везде и всюду. И обжигал, словно каленое железо. Крики утративших от боли разум Ясневых, пытавшихся метаться в тесной коробке своего убежища, но лишь бессильно колотящихся об её стенки, нанося себе новые травмы, слились в единую какофонию невыносимой агонии. Интенсивность ощущений со временем несколько не угасала. Наоборот, с каждым мгновением становилось только хуже, хотя еще секунду назад казалось, что хуже уже некуда и человеческая плоть просто не выдержит дальнейшего усиления этого кошмара. Обжигающий свет поглотил все окружающее и растворил в себе. А потом померк. Вместо него осталось лишь что-то красное и тусклое, но благодаря резкому контрасту смотрелось оно уже практически как абсолютной мрак. Секунд десять понадобилось погребенному под дочерьми и женой Святославу, чтобы понять одну простую истину. Он видит всего лишь внутреннюю сторону собственных зажмуренных накрепко век. А еще его больше ничего не обжигает и, следовательно, можно перестать кричать.

– Мы живы?! – Судя по голосу Екатерина сама не верила в то, что все обошлось. – Анька, слезь с Юлькиной головы! Как ты вообще смогла в этой тесноте так развернуться?

– Не знаю. – Всхлипывая, повинулась девочка, под действием инстинктов собственной сестре взобравшаяся под потолок кабинки и там попытавшаяся выбраться наружу сквозь антмоскитную сетку. Вот только выдержавшая натиск демонических омаров преграда оказалась действительно качественной. Словно её изначально делали в расчете на усилия пытающегося прорваться внутрь взрослого человека. Возможно, даже вооруженного каким-то режущим инструментом. Одним словом типичного уличного воришки, намеревающегося слямзить кошелек у присевшего отдохнуть туриста. – Оно само! Вытащите меня отсюда!

Придя на помощь дочери, Святослав чисто машинально выглянул наружу, а потом испуганно вскрикнул и чуть не уронил своего семилетнего ребенка вниз, прямо на жену. Но он все же сумел пересилить себя, поставил дочь в относительно нормальное положение, а потом потянулся зажать себе рот. И уже потом не смог сдержать испуганно-изумленного

мычания еще раз. За тонкой сеткой, отделяющей его семью от внешнего мира, больше не было дождя. И осаждаемого монстрами вулкана. Как и города. Там шелестела высокой травой и листвой редких привольно раскинувших в стороны ветви деревьев обычная русская степь без всяких следов лиан и пальм. Или, по крайней мере, нечто местами на него похожее.

– Это... Что?! – Мужчина ошарашено моргнул и потряс головой, но крайне нехарактерный для острова Талоа пейзаж никуда не исчез. Краем глаза он поймал в небе яркую точку. Пылающая пирамида, сейчас выглядящая довольно тускло, почему-то заметно уменьшилась в размерах и теперь стремительно набирала высоту. С её граней вниз падали вниз один за другим ракоскорпионы, ставшие совсем крошечными. И судя по тому, как отчаянно они молотили по воздуху всеми своими конечностями, способности к полету среди талантов данных монстров не числилось. Далеко не сразу Святослав сообразил, что размеры титанических чудовищ остались все теми же. Просто до них в один момент стало значительно дальше, чем раньше. В момент, заполненный слепящим и обжигающим белым светом, очевидно как-то воздействовавшим на само пространство. – Это... Где?!

Ответа на вопрос не было. Зато в некотором отдалении внезапно послышался до боли знакомый звук стрельбы из автоматического оружия. Яснев был готов прозакладывать свои дырявые штаны, что это палит тот же самый урод, который его ранил. Затем бухнула граната. Еще одна. Снова сухой треск очередей. Кем бы ни был вооруженный психопат, но похоже сейчас он вступил в настоящее сражение. И противник у него не из тех, кого можно остановить парой пуль. С ветвей ближайшего дерева вспорхнула крупная птица, испуганная громкими звуками. Вырвиглазно-розовая окраска её перьев заставляла задуматься о аварии на химическом комбинате, а наличие за спиной сразу двух пар прозрачных словно взятых у гигантского насекомого крыльев лишь подтверждало данную теорию.

– Как думаешь, уже можно выходить? – Екатерина, привстав на цыпочки, тоже выглядывала наружу. – Не думаю, что оставаться тут хорошая идея. Нам надо обсушиться, заняться твоей раной, посмотреть, не осталось ли ожогов... И найти какое-нибудь по-настоящему безопасное место, где можно будет подумать о том, какая же именно дрянь тут случилась.

– Не знаю, что тут происходит, но мы обязательно выживем. – Вздрогнув, пообещал себе Святослав, нервно сглатывая. На Талоа подобных существ водиться не могло. И на всей Земле – тоже! Мужчина промок, замерз, перенервничал, а еще у него болела нога с засевшей внутри пулей. Однако он просто не имел права быть слабым, как бы не хотелось ему лечь и расплакаться. Не тогда, когда за спиной жена и дочери. Следовало сделать все возможное и невозможное, чтобы они оказались в безопасности. И еще следовало бы вытрясти душу из тех, по вине кого им всем пришлось пережить подобное. – Мы. Тут. Не сдохнем!

Глава 3

– Тебе срочно нужен медик. – Решила Екатерина, понаблюдав за первым десятком шагов, которые Святослав сделал по сухой высокой траве. Местная растительность, похоже, давно уже не видела дождя. И уж точно она не была знакома со штормом, промочившим семейство русских туристов до нитки лишь четверть часа назад. Импровизированная повязка, которую сделали из мужской рубашки, весьма неприятно давила на рану при каждом движении. Ясневые не могли сказать, хорошо это или плохо. Может свежее пулевое ранение так и должно ощущаться, взрываясь вспышками боли от малейших прикосновений? – Черт, ну почему я училась на бухгалтера, а не на медсестру?! Что мне делать, если ты сейчас свалишься и умрешь?!

– С пулей в ноге жить можно. Кровь почти уже не течет, значит никаких крупных сосудов не задето. А мясо нарастет. – Успокоил жену Святослав, оглядывая окрестности. Неведомый катаклизм, едва не прикончивший их всех болевым шоком, тем не менее не оставил после себя на телах людей никаких следов. Синяки, набитые об стенку кабинки и друг об друга, в данный момент заслуживающими внимания не считались. Хотя и болели. – Плохо только то, что жить с пулей в ноге получится, скорее всего, недолго. Либо нагноение начнется, переходящее в гангрену, либо какой-нибудь хищник на запах крови придет. И хорошо еще, если это будут обычные волки или чего-то подобное. От них, по крайней мере, на дереве получится спрятаться.

Местность, где оказались люди, являлась скорее все же лесом, чем степью. Просто они очутились едва ли не в центре здоровенной ассиметричной проплешины метров пятисот в диаметре, где по какой-то причине почти не росли деревья. Ярко светило солнышко, прогревая воздух градусов до тридцати-тридцати пяти, ощутимых даже под слоем промокшей теплой одежды. Чирикали необычайно яркие даже для тропиков птички, лоя снующих там и сям насекомых. Святослав нервно осматривал окружающую местность в поисках потенциальных угроз. Таковых вокруг не имелось... Вроде бы. Однако пейзаж не позволял расслабиться и забыть о произошедшем. Вот идет несколько метров нормальная трава, а рядышком лежит себе и сохнет спокойненько проплешина мокрого асфальта. Даже с дико смотрящимся посреди чащи уличным фонарем и стоящей рядом с ним урной, до краев полной воды, в которой плавают бычки, обертки, коробки из под сока и прочий свойственный большому городу мусор. А дальше снова дикая природа, кустики, цветочки. Последние мужчина рассматривал с особым подозрением. Раньше ему никогда не попадались заросли фиолетового цвета подсолнухов, весьма привольно растущих у подножия вековых сосен. Или каких-нибудь кедров. В ботанике Святослав разбирался откровенно слабо, деревья с иголками всегда казались ему все на одно лицо.

– Пап, я бабочку поймала! – Раздался под боком ошарашенный голос Юли. – Вот, взгляни!

– Молодец, дочка. – Чисто машинально похвалил ребенка отец, продолжая внимательно изучать близкую кромку леса на предмет возможных угроз. – Давай не сейчас, ладно?

– Пап, но у неё две головы! – Возмутилась девочка и все же всучила Святославу свою отчаянно трепыхающую крылышками добычу. Как оказалось, та действительно была весьма примечательным экземпляром. Во всяком случае, мужчина раньше никогда не видел ничего похожего ни в одной телевизионной передаче, посвященной удивительному миру

насекомых. – Это либо мутант, либо...

– Они тут все такие. Следовательно, для них подобное абсолютно нормально. – Екатерина легко поймала еще одного лесного мотылька, внимательно его рассмотрела, а после небрежно выкинула куда-то в траву. Если придет в себя – то полетит по своим делам дальше. Нет – станет кормом для местных муравьев. – Это мы явно не на своем месте. Слава, я понимаю, что тебе тяжело, но нам надо идти. Через несколько часов дети захотят есть. А еще нам надо где-то спать. И очень-очень сомневаюсь, что тут найдется хоть один магазин, гостиница или просто ночлежка для бездомных. Если только их не перетащило сюда также, как и нас.

Святослав был вынужден согласиться с супругой. Внимательный осмотр грандиозной лесной поляны позволил ему найти все и больше и больше доказательств того, что некая неведомая сила просто перемешала остров Талоа и какую-то иную местность как два рассыпавшихся по полу пазла, вопреки рисунку сложенных в единое целое. Там и сям попадались новые участки асфальта, редко превышающие пары квадратных метров. В ветвях на высоте всего лишь человеческого роста запутался лишившийся опоры провод. Отважный лесной грызун, похожий не то на слишком колючую мышь, не то на частично облысевшего мелкого ежика, опасно приюхивался к шуршащему полиэтиленовому пакету, испачканному чем-то жирным. Впрочем, когда под ногой одной из девочек громко хрустнул сучок, зверушка шустро метнулась в заросли дикой малины, куда более крупные существа так безоглядно нырять бы поостереглись из-за грозно растопыренных во все стороны колючих стеблей.

– Смотри! – Святослав поспешил обратить внимание супруги на найденное растение. – Как думаешь, ягоды можно есть?

– Сейчас – точно нет. Да и когда поспеют, я бы поостереглась пробовать первой. – Екатерина с сомнением оглядела заросли кустарника, выглядящего как привет с далекой родины. Ягоды были мелкие и незрелые, большая часть еще только-только начала оформляться из соцветий. Тащить их в рот, даже если они именно то, чем казались, следовало как минимум через неделю. – Вдруг они какие-то не такие? В местах радиационного заражения, говорят, растут небывало крупные грибы. Вот только кормить ими можно только врагов.

Однако даже такая находка безмерно порадовала Святослава. Если в этом месте, где бы оно ни находилось, могла выжить малина, значит и человек имеет шансы на существование. А ведь прятался где-то в глубине души потаенный страх оказаться вместе с семьей где-нибудь в аду или месте, до дрожи на него похожем, откуда и выбрались заплонившие Талоа монстры. Вряд ли в лесной чаще придется по вкусу тем ужасающим тварям, отдаленно похожим на безобидных морских ракообразных. Да и обитатели огненной пирамиды, тоже должны счесть погоду слишком прохладной. Или они людям не враждебны, а скорее наоборот? Пламя, конечно, всегда ассоциировалось в привычной христианской мифологии со злом и преисподней, но ведь как-то обитатели Талоа уживались с ними бок о бок? Причем на протяжении длительного времени. Аккурат до последнего извержения, похоронившего в раскаленном пепле существовавшую на острове цивилизацию полинезийцев. Или тогда краснокожие сами напросились, ведь наглость человеческая временами границ вообще не знает? Ну а против приплывших на смену зажаренным заживо людей обитатели вулкана уже ничего не имели, а потому и конфликтов не было. А может их специально замалчивали, ведь неспроста же современному человеку долго и упорно вдалбливают через все источники

массовой информации, что сверхъестественного не бывает?

– Пчхи! Куда мы идем? – Вынырнул Святослав из собственных мыслей, когда какая-то наглая мошка залетела ему прямо в нос и была оттуда безжалостно выдута.

– Для начала – к краю поляны. – Откликнулась Екатерина, наконец-то сдвинувшая с места семейство Ясневых. – Тебе надо выломать какой-нибудь костыль, чтобы можно было на него опираться. Да и мне станет спокойнее с оружием в руках, даже если это просто большая тяжелая палка.

– Да, действительно. Хотя какую-нибудь гадюку можно будет стукнуть с безопасной дистанции, если что. – Согласно кивнул Святослав, припадая на раненную ногу. – Да и потом, в змеях много протеинов. Конечно, в тараканах и сверчках их тоже много по уверениям китайцев, но такую азиатскую кухню мы рискнем пробовать только с очень большой голодухи... Ай!

Заболтавшийся с супругой мужчина споткнулся о торчащий из земли корень и свалился прямо на простреленную ногу. Секунд десять он буквально ничего не видел, поскольку перед глазами встало алое марево боли, а потом чашу огласил сочный русский мат. Даже наличие рядом дочерей не смогло удержать от ругани страдающего от боли Святослава. Повязка, сделанная из обрывков рубашки, оказалась слишком скользкой и сползла со своего места. А корка из засохшей крови от удара содралась ко всем чертям, позволив набиться в рану земле и мелкому лесному сору.

– Тебе точно нужен медик. – Вздохнул Екатерина, доставая из кармана штанов маленькую бутылочку с пахнущим цитрусовыми жидким мылом. Она так и осталась единственной полезной вещью, которую удалось ему отыскать в перевернутой кабинке. Даже способного заменить салфетки рулончика туалетной бумаги ему не досталось, поскольку тот расползся из-за вездесущей во время шторма воды в бесполезное однородное месиво. Возможно, лить данный состав на открытую рану и не следовало, но лучшего дезинфицирующего средства просто не было. А судя по тому, как нещадно он щипал конвульсивно вздрагивающую плоть, все близко познакомившиеся с ним микробы просто обязаны были умереть в жутких корчах. – Или, по крайней мере, настоящие медикаменты.

– Ага. – Морщась от боли, подтвердил Святослав. – Без них хоть стреляйся...

Идея, пришедшая в голову Святослава, была очень сомнительной. Однако уходить она оттуда не хотела никак. Где-то поблизости лишь несколько минут назад шла яростная стрельба. А раз так, значит, там должны иметься и люди. Возможно, он сумеет одолжить у них чего-нибудь полезное вроде лекарств или автомата. Но только безопасно ли это? Пуля в ногу подсказывала, что не все встречи сейчас могут оказаться полезными. Слепу прикончить в человека в опасной ситуации, приняв за опасное чудовище, это одно... Но его семью и оставшуюся неизвестной барменшу расстреливали прицельно. Прекрасно понимая, что и зачем делают. Возможно, просто поехала крыша у владеющего оружием человека, делая его неспособным отвечать за свои действия. Но даже если и так, то вряд ли неожиданный перенос её вправил на место. Скорее уж наоборот. И, следовательно, попадаться безумцу на глаза с раненной ногой станет крайне рискованно. Особенно в отсутствии луж, куда можно нырнуть.

– Нет! – Поспешила заявить Екатерина, рассматривая задумчивое выражение на лице супруга. – Чтобы ты не задумал – нет! Это слишком опасно! Последний раз, когда я видела такое выражение лица на твоей морде, нам пришлось платить громадный штраф за неуплату налогов!

– Ну, кто не рискует, тот вместо отдыха на Гавайских островах валяется себе дома на диване, любуясь на тропические красоты исключительно через телевизор. – Вздохнул Святослав, отбрасывая куда подальше план найти стрелка и поквитаться за ранение с попутной экспроприацией оружия. Нет, будь он здоровым и не отягощенным семьей, то обязательно бы попытался отыскать уroda. В конце концов, должен же тот когда то спать? Однако сейчас риск был слишком велик. – Ладно, ты права. Сначала костыль и дубинка, потом поиск безопасного места. Знать бы только где оно?

– Так... Если ту улицу раскидало равномерно, то мы бежали откуда-то справа. – Екатерина попытался восстановить в памяти детали случившегося лишь недавно кошмара, тогда казавшиеся малозначительными. – Ну, да! Точно! Тот фонарный столб с урной, он же совсем рядом с кабинкой стоял!

– Ага! – Подтвердила Юля. – Я еще за ним пряталась!

– Странно, почему теперь между ними метров сто? – Задумался Святослав, оглядываясь на спасшее их убежище. Синий пластиковый короб едва виднелся из-за зарослей высокой травы. – А, неважно! Главное, где-то слева должен находиться дом, откуда по нам палили!

Словно подтверждая его умозаключения, относительную тишину леса вновь разорвал треск, издаваемый автоматическим огнестрельным оружием. И шел он именно с той стороны. Звук, правда, был несколько приглушенным, но это могло объясняться гасящими акустические колебания деревьями и изменением расстояний, случившимся во время мистического катаклизма.

– Нет, нам туда не надо! – Окончательно определился с решением мужчина, мысленно желая стрелку как можно скорее остаться без боеприпасов. Проклятие его, судя по всему, грозило исполниться в самое ближайшее время. Неизвестный палил так, словно его огневую точку осаждали бесконечные толпы врагов, грудью прущих на свинцовый ливень. И это лишь послужило дополнительным аргументом за противоположенный маршрут движения. Возможно, убийца сражается сейчас с тенями или примерещившейся ему белочкой, но вдруг перед ним действительно противник, заслуживающий пары очередей в упор? С таким существом сталкиваться раненному одиночке станет вообще верной дорогой на тот свет. – А надо нам... Надо нам... Надо нам к колдуну!

– Зачем? – Удивилась Екатерина, передергивая от неприятных воспоминаний.

– Ну, для начала он в противоположенной от стрелка стороне. – Пожал плечами Святослав. Решение найти тело помершего не то от инфаркта, не то от инсульта старика было довольно неожиданным, но чем дальше Яснев размышлял над подобной идеей, тем сильнее она ему нравилась. Не теряя времени даром, мужчина захромал в нужном направлении, стараясь как можно меньше напрягать простреленную ногу. Поиски им предстояли долгие, однако их возможный результат определенно стоил того! – А еще на полпути к гостинице, где остались наши вещи. И много-много земляков. Мы хоть с ними и не знакомы по большому счету, но в такой ситуации чуть ли не любой русскоязычный за своего сойдет. К тому же имеются и другие причины.

Святослав наконец-то достиг края леса и немедленно стал искать подходящую палку, желательно еще растущую на дереве. Валяющийся под ногами хворост хоть и было в разы легче взять в руки, но и прочность у него, как правило, оставляла желать лучшего. Попутно мужчина растолковывал семье все тонкости своего решения, стараясь звуками родного голоса успокоить дочерей и отвлечь жену от мрачных мыслей.

Во-первых, где-то рядом с пожилым островитянином лежит и Петр, а у погибшего

моряка можно одолжить тесак и китель. Кстати, почему он вообще гулял по берегу в парадной форме? Туристок клеил? Впрочем, неважно, какие бы причины для подобного не имелись у покойного, теперь его одежда послужит новому хозяину, сейчас вынужденному щеголять топless. Конечно, погода вроде как позволяет гулять и без рубашки, но вдруг похолодает? Да и цепляться голым торсом за кусты маленькое удовольствие, не говоря уж об укусах кровососущих насекомых, уже всюю вьющихся вокруг так необходимого им источника протеинов. К счастью, местные комары оказались не только недостаточно суровы, чтобы съесть человека целиком, но еще и исправно давились ладонями и шарахались в стороны от оторванной с ближайшего листовенного кустарника веточки. Никакого заметного отличия в них от привычных насекомых Святослав пока не обнаружил и сильно надеялся, что так оно и останется. Эти противно жужжащие зверюги и так были настолько надоедливы и вездесущи, что дальше просто некуда.

Во-вторых, если на новом месте оказались не только обитатели Талоа, но и напавшие на них монстры, то та территория уже свободна. Пиявки лежат на сохнувшем асфальте, вывернутые наизнанку, а рой демонических омаров куда-то улетел. А вот люди, которые из-за непогоды скорее всего сидели по домам, могли нашествие чудовищ даже и не заметить. Возможно, среди них даже окажется какой-нибудь врач из местной больницы. Если нет, хватит и сердобольной домохозяйки с парой таблеток обезболивающего, наловчившейся бинтовать разбитые коленки своим детям.

Ну и, в-третьих, тело самого настоящего колдуна требовалось очень внимательно обыскать. Какая-то чертовщина втравила острова Талоа с его обитателями в крупные неприятности и, возможно, она же теперь была их единственным спасением. Святослав не верил, что окружающий лес растет себе где-нибудь в диком уголке Канады, Сибири или Амазонки, не говоря уж о более окультуренных землях. И Екатерина с ним была согласна целиком и полностью. Не водилось на Земле розовых птиц с четырьмя парами стрекозиных крыльев и двухголовых бабочек! Но даже если они и дружно ошибались, то интриговала одна возможность прикоснуться к сверхъестественным знаниям. Знание – сила. И сейчас, когда рухнул окружающий их семью мир, требовалось любое преимущество. Вряд ли, конечно, бомжеватого вида старик носил в кармане энциклопедию практического колдовства для самых маленьких. Но у него мог отыскаться паспорт, права или иной какой документ, содержащий адрес места проживания покойного. А уж там то и следовало поискать либо источники информации, либо живых магов. В конце-то концов, он же учил не только свою внучку, но и каких-то других, у которых все эти фокусы получались лучше.

– Помогите! Эй, кто-нибудь! Ну, пожалуйста! – Крик, приглушенный расстоянием и потому еле слышный, заставил Ясневых вздрогнуть и остановиться. Первым стремлением людей отправиться к источнику звука, но потом напомнила о себе боль в раненной ноге. Вдруг ловушка? А если даже и нет, то какой толк от почти калеки, женщины и пары детей? Хищника они не прогонят, в лучшем случае своим телом ненадолго отвлекут. Врачебную помощь оказывать не умеют. В их силах, пожалуй, только моральную поддержку оказать. – Сюда! Помогите, умоляю! Я не могу один разобрать эти завалы!

Голос был мужским, но судя по плескавшимся в нем интонациям, сейчас данный представитель сильного пола находился в крайне испуганном состоянии. Впрочем, Святослав его нисколько не осуждал. Сам был бы рад заплакать как маленькая девочка и покататься туда-сюда в истерике, да вот беда, простреленная нога мешала. О причине же, по которой неизвестному требуется помощь, долго думать не пришлось. Если случившаяся

катастрофа переместила непонятно куда куски улицы, то почему бы ей и дома не захватить? Полностью или частично. А об устойчивости здания, попросившегося с частью капитальной стены или фундаментом, нечего даже и думать. Обрушится либо сразу, либо чуть-чуть попозже. И тогда опоздавшим выскочить наружу жильцам придется надеяться главным образом на чудо. Особенно если рядом спасателей нет, не было и не будет вообще никогда.

Немного поколебавшись, Святослав решил все же отправиться на голос. Руки у него были в порядке, а значит, с завалом он помочь все-таки мог. Да и страшновато мужчине, честно говоря, было ходить с семьей по этому лесу. Однако прорвавшись через очередные кусты, Ясневые неожиданно для себя вывалились на очень знакомый и не до конца просохший участок улицы. Здесь дождевая вода еще не успела полностью схлынуть с асфальта, оставив множество мелких луж, а поверх них валялся разный мусор. В том числе и десятки разорванных изнутри плоских пиваков, в смерти вызывающих ничуть не меньшее омерзение, чем в жизни. Никуда не делся лежащий поверх клумбы труп островитянина, равно как и тело Петра, из обрывков шеи которого до сих пор сочились отдельные кровавые капли. Видимо рой летающих омаров интересовали только живая добыча. Покойный волшебник продолжал пялиться в небеса безжизненными глазами и чему-то улыбался.

– Девочки, не смотрите туда. – Пospешила развернуть в сторону детей Екатерина. – Вот лучше на воробушков полюбуйтесь. Смотрите, какие они веселые, малиновые, с двумя парами лапок... Интересно, а у местных куриц тоже четыре ножки?

– Прости, старик. Ты помер, чтобы спасти свою внучку, а я её не уберег. – Зачем-то извинился Святослав, осторожно подходя к неподвижному телу и тыкая в него своим не до конца очищенным от мелких веточек костылем, при нужде вполне способном сойти за дубину. Вроде бы покойный при жизни особо пакостным характером не отличался, но кто этих островных колдунов знает? Вдруг восстанет из мертвых в виде зомби и попытается откусить мародеру протянутую не туда руку? – Понимаешь, подстрелил деваху какой-то засранец, когда мы от монстров драпали. Меня вон в ногу подранил, собака. И за обыск, кстати, тоже прости. Я это исключительно из лучших побуждений... Оп-па!

В карманах драных и пованивающих джинсовых штанов оказалась только пустая упаковка из под каких-то таблеток и пара долларов мелочью. Мысленно уже смирившийся с неудачей Святослав для порядка решил хлопнуть торс старика, прикрытый растянутой майкой с чужого плеча, но тут пальцы его неожиданно наткнулись на нечто твердое. Причем непонятный предмет под одеждой явно присутствовал, но каким-то невероятным образом от пристального взгляда в упор ускользал. Даже контуры его увидеть не получалось. Одежда покойного открывать прячущуюся под ней тайну отказывались. Она свободно болталась на тощем тельце, но задрать её вверх почему-то было не легче, чем поднять без помощи домкрата автомобиль.

– Ну, что там? – Подала голос Екатерина, с опаской следящая за манипуляциями мужа. Воспользовавшись небольшой передышкой, женщина отыскала среди деревьев поваленное ветром бревно и уселась на эту импровизированную скамейку вместе с дочерьми, чтобы дать отдых усталым ногам.

– Не могу объяснить. – Затруднился с ответом Святослав. – Похоже на какое-то колдовство... Да почему, похоже?! Оно и есть! Я чувствую под одеждой нечто твердое, а увидеть его не могу. И майку порвать тоже.

– Разрежь ножом. – Подала дельный совет супруга. – Та штука, которую Петр с кухни ресторана прихватил, так рядом с ним и валяется.

Однако тяжелый тесак, влет сшибивший на пробном взмахе ветку трехсантиметровой толщины, не смог сделать с обычной белой тканью абсолютно ничего. Майка просто отказывалась рубиться, резаться или протыкаться. Даже когда Святослав пытался действовать ножом-переростком как топором и, схватившись за рукоять обоими ладонями, наносил удары в полную силу, одежда старого островитянина оставалась невредимой. Как и тело под ней.

– Ваш уровень навыка «мародерство» недостаточен, чтобы облутать это тело. – Нервно хихикнула Юлия, которой давно уже надоело любоваться на малиновых воробьев. Анастасии, в принципе, птички тоже уже наскучить успели, но оглядываться на занятого страшной работой отца она боялась и потому просто сидела, уткнувшись лицом куда-то в теплый мамин живот. – Вот уж не думала, что такие ситуации возможны не только в глупых компьютерных игрушках! И почему ты не попробуешь сделать что-нибудь с той руной на груди?

– Да, дочка, ты права. Это все очень нереалистично! – Прошипел Святослав, готовый уже чуть ли не зубами грызть одеяние мертвого колдуна, маскирующееся под обычную растянутую майку. Оставить же это тело в покое и уйти мужчина просто не мог, даже невзирая на периодически раздающиеся невдалеке крики о помощи. Перед ним находился настоящий артефакт и, возможно, не один! А взять его не получалось! Хотя даже тряпка, спасти своего владельца от колотых и резанных ран, являлась в их положении настоящим сокровищем! В голове мужчины уже мелькали мысли о том, чтобы попросту расчленить старика, вытряхнув его тело из одежды по кусочкам, благо брюки его той же степенью невероятной прочности не отличались, оставаясь обычной джинсовой тканью. – Стоп! Какая еще руна на груди?!

– Ну, вон же! – Тыкнула куда-то в сторону тела пальцем Юлия. – Похожа на свернувшуюся в кружок мохнатую гусеницу! Так-то её почти не видно, только зеленым отливает слегка, но когда ты бьешь, она же едва ли не вспыхивает!

– Дочка... – В голосе Екатерины ласковые интонации смешивались с какой-то тревогой. – Но мы с папой ничего не видим. Вообще. Ты уверена?

Юлия, сумевшая переселить свой страх и омерзение по отношению к мертвому телу, упорно стояла на своем. На груди старика переливался видимым только ей светом какой-то знак. Описать его словами девочка затруднялась, но с помощью подобранной палки изобразила на земле немного не совсем симметричную спираль, будто сплетенную из топорщащихся волокнами ниток, чьи витки постепенно расширялись. Учитывая, что в школе любимым предметом Юли было рисование, скорее всего рисунок соответствовал видимому только её изображению процентов на семьдесят или восемьдесят. Мог бы и больше, но мешало плохое качество инструмента и плотная почва в качестве холста. Следуя её указаниям, Святослав попытался обнаружить спираль и, к собственному удивлению, нашел искомую руну. Просто не визуально, а тактильно. Чуть более теплые по сравнению с окружающей тканью линии покрывали значительную часть одежды колдуна, старательно избегая прорех.

– Папа, оно и там есть. Точно есть, я же его вижу. – Уверенным тоном заявила девочка, когда Святослав перевернул труп колдуна на спину. – А еще подмышкой у него такой же рисунок, только более вытянутый. И это... Мне кажется, но за то время, пока ты с ним возился, он потускнел раза в два. Может, тебе следует колотить его ножом и дальше? Пока весь заряд не выдохнется?

– Грудная и спинная бронеплита, плюс прикрывающие бока пластины. – Екатерина теперь уже тоже не сомневалась в словах дочери, почему-то оказавшейся способной видеть невидимое. Впрочем, бояться за неё от этого меньше она не стала. Скорее уж наоборот. – Славка, ты не находишь, что это похоже на какой-то бронежилет? Только... Магический?

– Видимо демаскирующие мантии и высокие шляпы со звездочками у колдунов нынче не в моде. – Решил Святослав, начиная вновь махать ножом. – Логично, чо... Плащ в гостях могут и снять попросить, а добровольно отдать ту же майку или там семейники чародея придется долго уговаривать. Опять же инвизитор какой залетный их при беглом осмотре и пропустить может. Будет удивляться потом, чего это у него жаркое прямо с аутодафе сбегает.

Спустя четыре минуты интенсивной работы, к счастью не приведшей к появлению на лезвию тесака зазубрин, защита наконец капитулировала, выдав на прощание ослепительную вспышку. Проморгавшись лишь секунд через тридцать, Святослав проклял себя за глупость. Чтобы его семья делала, если вместо безобидной засветки одеяние колдуна вдруг взяло бы и взорвалось?! Однако, как бы там ни было, успеха новоявленный мародер все же достиг. Казавшаяся неуязвимой майка рассыпалась на отдельные быстро истлевающие клочки, а перед ним на каменной клумбе лежало тело старика, нацепившего прямо поверх торса нечто вроде кожаной сбруи. И это был отнюдь не лифчик из гардероба завязанного извращенца. Под своей нелепой одеждой покойный колдун прятал самую настоящую пистолетную кобуру! Да не простую, а с множеством пристегнутых к перекрашивающимся под лопатками и на животе ремням кошелечков, в которых тоже чего-то лежало.

– Да вы, батенька, к прибытию в гости полного песца всерьез готовились. Пистолет, патроны, доллары, какие-то камушки, пластинки золота и серебра с выбитыми на них банковскими клеймами. Полный набор, чтобы сдернуть в безопасные края сразу же, как появится малейшая возможность. – Святославу всерьез захотелось скинуть мертвое тело с клумбы и от души попинать. Даже если старик почувствовал пришествие демонов уже после того, как на море разбушевался шторм и бежать стало поздно, то почему никого не предупредил? Его родная внучка, судя по всему, знать не знала о грядущем катаклизме. Иначе бы она вместо того, чтобы наливать виски тарашащимся на её грудь туристам, вооружилась бы ружьем и где-нибудь спряталась. – А на спине у нас что? Шоколад, пайки, таблетки, ножик, соль... Зачем тебе понадобилось сразу три килограмма соли, хотел бы я знать? Вроде бы такого добра в любом продуктовом магазине навалом.

– Слав, я думаю, ты ошибаешься. – Покачала головой Екатерина, внимательно изучавшая добычу мужа. Выглядела та как запаянный наглухо полиэтиленовый пакет с рисунком солонки, вдобавок украшенный штрихкодом, датой выпуска, информацией о фирме-производителе и маркировкой веса. – Сам подумай, какие белые кристаллы могут оказаться вместе с оружием, деньгами и золотом.

– Ты думаешь это... Героин? – Святослав с брезгливой миной покосился на плотные целлофановые свертки, чья упаковка очевидно не должна была пропустить внутрь даже самую маленькую каплю влаги. – Мдя, вот богатства то привалило. Лет на двадцать строгого режима, если о нем прознает наркоконтроль. Впрочем, лучше уж в тюрьму, чем быть здесь. Где бы это здесь не находилось.

– Может и не героин. Может и кокаин. Мексика тут не так уж и далеко, а там его чуть ли не в промышленных масштабах производят. – Пожала плечами женщина, а после перевела взгляд на свою старшую дочь. – Ну как, Юль? Видишь еще что-нибудь?

– Неа! – Отрицательно помотал головой ребенок, непонятно как нашедший

подозрительную руну на майке колдуна. – Обычные вещи. Наверное. А можно мне ножик? Палка это как-то несерьезно. Я ей и от собаки не отобьюсь!

– Боюсь, Юль, другое оружие тебе тоже не особо поможет. Поэтому мы его лучше маме отдадим. – Покачал головой Святослав, передавая супруге клинок с вытянутым овальным лезвием сантиметров в десять длинны. Слишком короткий, чтобы считаться полноценным кинжалом, он тем не менее выглядел подходящим инструментом, чтобы нарезать хлеб или отпугнуть одиночного уличного грабителя. – Понимаешь, сила это произведение массы на скорость. И если с реакцией у тебя все в порядке, то веса не хватает. Детей в древние времена не брали в солдаты не потому, что средневековые деспоты страдали лишним гуманизмом. Просто толку от них с мечами или копьями почти не было. И даже появление огнестрельного оружия не сильно переломило ситуацию, поскольку сделать больше одного прицельного выстрела из-за отдачи ты вряд ли сумеешь.

– Правильно. Я бы у тебя еще и палку отобрала, поскольку она может придать тебе излишнюю самоуверенность. Но в лесу ты мигом себе другую найдешь. – Поморщилась Екатерина. – Слав... А может, вскрыем одну упаковку?

– Что?! Зачем?! – Поразился Яснев, переводя взгляд с туго укутанного свертка с кристаллическим белым порошком в своих руках на супругу. – Ты это серьезно?

– Вполне. Мощнейшие обезболивающие как раз из наркотиков и делают, а тебе сейчас надо что-то с раной в ноге придумать. – Развела руками женщина. – Ты же не собираешься на них сидеть неделями, чтобы зависимость появилась. Ну а от пары раз, по идее, большого вреда не будет. Главное с дозой переборщить, но если верить фильмам, эту дрянь на вечеринках разные молодые идиоты целыми дорожками всасывают. Значит, одна крохотная щепотка точно останется без последствий.

Прислушавшись к ощущениям в прострелянной ноге, Святослав скривился и принялся прокалывать кончиком тесака один из свертков. Будь они в безопасной ситуации, он бы перетерпел, но сейчас один раненный калека замедлял еще троих человек и тем самым ставил их жизни под угрозу. По крайней мере запас содержащейся в пакетах дряни гарантировал, что даже если он и подсядет, то столкнется с нехваткой наркотика очень нескоро. Лет через десять. Если вообще до этого момента доживет.

– Ну? – С каким-то жадным любопытством осведомилась Юля, когда её отец забросил в рот пару крупинок белого порошка и тут же сморщился. – Как?

– Тьфу! – Сплюнул Святослав прямо на траву. – Либо эту дрянь еще нужно готовить... Либо упаковка соответствует содержимому и наш колдун держал вместе с золотом и патронами самую обычную поваренную соль! В количестве трех килограмм!

– Но зачем она ему?! – Поразилась Екатерина, удивленными глазами рассматривая упаковки с хлоридом натрия. – Да еще столько!

– Так для демонов! Они же от него пыщ-пыщ и дымом распадаются! – Подала голос по-прежнему вжимающаяся в маму Анастасия. А когда родители и старшая сестра дружно на неё посмотрели с выражением какого-то мистического ужаса на лицах, добавила. – Что? Так в «Сверхъестественном» было!

– Это ты показывал ребенку такие фильмы? – Ткнула в мужа пальцем Екатерина, впрочем не сумевшая скрыть своего облегчения. Одной дочке тайнственно возникшими паранормальными способностями женщине и так хватало, чтобы чувствовать на голове бурный рост седых волос.

– Не, она ж для него еще маленькая. – Отчаянно замотал головой Святослав. – Я бы

посмотрел вместе с ней еще раз, но думал, не поймет...

– Она со мной смотрела. – Сдалась Юлия. – Мы с интернета его скачали.

– Надо надо тщательнее думать о том, к какой информации они могут получить доступ через компьютер. – Задумалась Екатерина. – Впрочем, наверное, уже поздно. Если они выросли достаточно, чтобы втихую от родителей смотреть фильмы с высоким возрастным рейтингом, то дальше и сами разберутся.

– Нам нужна соль. – Святослав припомнил некоторые подробности использованного дочкой источника знаний о всякой чертовщине и нервно сглотнул. Если хотя бы треть показанного там базировалась на реальных событиях, то мужчина отныне очень боялся жить или даже тупо существовать. – Много соли! И, желательно, крупнокалиберный авиационный пулемет!

– Кто-нибудь! Сюда! Пожалуйста! – Снова раздались где-то не так уж и далеко крики о помощи. Только теперь глотку драл уже совершенно другой человек. Видимо у первого от такой нагрузки устали голосовые связки. – Нас хоть кто-нибудь слышит?!

– Слышим-слышим. А скоро так даже увидим, почему вы орете вместо того, чтобы самим делом заняться. – Буркнул Святослав, оставляя в покое тело колдуна и начиная сдирать с покойного соотечественника мокрый китель. Богатством, доставшимся ему от мертвого островитянина, лишней раз светить не следовало. Майки его, кстати, было до слез жалко. Сколько же ударов она могла позволить выдержать, не моргнув глазом! Но как подступиться к натуральному магическому артефакту так, чтобы не сломать его случайно, мужчина пока не понимал. Оставалось лишь отложить это дело на потом и понадеяться, что удастся найти новую зачарованную вещь. Желательно вместе с её готовым к сотрудничеству создателем. – Так, Катя, пистолет положи в карман и руку с ним оттуда не вынимай. Стрелять мы оба не умеем, но я буду держать на виду ножи и, если чего, меня постараются атаковать первым. Ну а ты тогда пали вблизи прямо через ткань. Глядишь, с пары метров даже не промажешь.

Источник звуков находился от семейства Ясневых всего-то метрах в двухсот, но чтобы преодолеть их им потребовалось чуть ли не пять минут. Подлесок в этом месте разросся так густо, что человеку банально не хватило силы продраться через проклятые кустарники там, где ему хочется. Пару раз попробовав поискать обходные маршруты, но застряв уже там, озверевший Святослав решил пустить в дело кухонный тесак, подобранный у тела Петра. Буквально прорубая дорогу, он с некоторым трудом выбрался на поляну или то, что ранее могло таковой считаться. Сейчас почти всю свободную от вековых деревьев территорию занимал длинный четырехэтажный жилой дом, словно сошедший со страниц учебников истории. Примерно так должны были выглядеть здания, попавшие под бомбардировку во времена Второй Мировой войны или одного из последовавших за ней мелких конфликтов. Стекла разбиты вдребезги, половина крыши раскидана по земле, стены покосились и них зияют дыры, да к тому же из распахнутого настежь дверного проема вырывается клубами удушливый черный дым.

– Слава богу, наконец-то хоть кто-то пришел! – Радостно улыбнулся переминающийся у входа с ноги на ногу мужчина, баюкающий у груди вывернутую под неестественным углом руку, перевязанную наволочкой от подушки. Судя по серому цвету лица и алым каплям, часто-часто срывающимся с некогда белой ткани, ему не повезло заполучить открытый перелом. – Вы... А кто Вы?

– Святослав Яснев. А это моя семья: Катя, Настя и Юля. Мы русские с лайнера

«Ласточка». – Представил отец семейства, не спеша прятать сжатый в руке тесак и демонстративно припадая на раненную ногу. Впрочем, в глубине его души уже зародилось понимание того, что все принятые меры предосторожности излишни. Из глубины дома доносились чьи-то стоны, грохот перетаскиваемых тяжелых предметов и мат на несколько голосов. Совместить же засаду и спасательные работы вряд ли бы сумели люди, не имеющие на разработку столь хитрого плана заманивания к себе в гости прохожих хотя бы пары часов. – Мы сошли на берег отдохнуть, когда тайфун начался, и тут случилось это дерьмо. Мало того, что чуть твари не сожрали, так меня потом еще и какой-то псих подстрелил! А у вас чего стряслось?

– Чертов рак размером с небоскреб мимо прошел. Он нам даже ничего не сделал, но... Дома просто начали рушиться от его шагов. И наружу же не выбежишь, там твари поменьше шастают и в двери ломаются. Меня одна такая чуть через окно щупальцем сцапала, когда на кухню сунулся. – Сказал, как сплюнул, местный житель. – Хорошо на крики народ набежал, не дал меня сожрать. А потом все утонуло вмжлящем как чертова медуза белом свете, дом окончательно развалился, и мы уже в какой-то жопе мира, где не берет сотовый. Я, кстати, Густав Нитке, будем знакомы.

Из здания, весь покрытый пылью, выбрался чернокожий подросток лет пятнадцати, выглядящий каким-то помятым. Судя по тому, что шагал он придерживаясь рукой за стену, но даже так шатался, юношу едва-едва успели отрыть из под завалов. За плечи эту жертву катастрофы поддерживал рыжий и усатый верзила с перемотанной головой, но он сразу же нырнул обратно в здание.

– Джейми! – Радостно улыбнулся Густав. – Как ты?

– Как будто на меня упал шкаф. Впрочем, он на меня и в самом деле упал. А потом еще и стеной присыпало сверху. – Попытался отшутиться подросток, осторожно присаживаясь на покрытую хвоей землю. – И, кажется, сестрица Мэгги прятала там от предков свои запасы дури, которую я непроизвольно вдохнул. Когда лужайка перед нашим домом успела превратиться в долбаный национальный парк?

– Меньше часа назад, ты пропустил совсем немного. – Успокоил его Густав. – Святослав, а вы не могли бы вместо меня как можно громче звать на помощь? Понимаете, до меня кричал Питер, но он сорвал голос и пошел работать, несмотря на явное сотрясение. Да и я, чувствую, близок к тому, чтобы охрипнуть.

Екатерина ткнула мужа локтем под ребра, а потом глазами указала сначала на небо, а потом на дом. Святославу не потребовалось долго думать, чтобы понять, что именно она имела в виду. Пробивающийся сверху через листву свет имел ощутимый красный оттенок, свойственный закату. По идее день еще был крайне далеко от своего завершения, но по той же идее люди должны сейчас находиться на Талоа, а не где-то еще. А бродить ночью с детьми по незнакомому лесу – далеко не лучшая идея. Если есть возможность, лучше провести темное время суток под крышей. Пусть и слегка обвалившейся. В конце-то концов, не выгонят же его хозяева гостей на улицу сразу, как закончат работу. А если вдруг попробуют, то у русских туристов теперь пистолет есть.

– Почему нет? – Пожал плечами Святослав, прислушиваясь к строительным работам. Судя по шуму, внутри здания находилось человек десять, не меньше. Такое количество спасателей не должно слишком долго возиться с работой в здании, которое все же таки стоит, а не рухнуло. А потом, следуя логике вещей, они помогут и прибившемуся к ним русскому путешественнику. – Люди! Сюда! Помогите! Кхм... Может лучше жена покричит, а

я делом займусь? Руки то у меня в порядке!

Вопреки ожиданиям мужчины, разбор завалов в башне кончился только часа через четыре, когда ночь уже давно вступила в свои права. За это время к зданию из леса выбралось человек сорок, но осталась только маленькая потерявшаяся японская девочка лет десяти, которой было страшно идти обратно в чащу. Все остальные ушли дальше по своим делам, и у Святослава даже язык не поворачивался их упрекнуть. Люди искали потерявшихся в катаклизме родителей, братьев, сестер, жен, мужей, сыновей, дочерей или просто знакомых. А еще хотели есть и пить, но продукты и вода в полуразрушенном доме практически отсутствовали.

Словно злой рок преследовал все холодильники здания. Примерно половина их осталась под завалами, и в ближайшее время разбирать строительный мусор там никто не собирался, поскольку имелись более приоритетные задачи. Представители же второй половины либо сгорели в небольшом быстро потушенном пожаре, либо не содержали в себе ничего кроме пригодных лишь после длительной обработки полуфабрикатов, либо оказались практически пустыми, либо вообще сломались накануне и оказались увезены в ремонт. Святославу с его близкими еще повезло. Слегка отошедший от контузии Джейми не только сделал им целый поднос бутербродов, но также отыскал в аптечке своих родителей стерильные бинты и мощное обезболивающее на основе опиатов. А заодно нашел для русских гостей бутылочку лимонада, чтобы им не пришлось давиться всухомятку.

[Купить полную версию книги](#)